

528

002274 *

Совершенно секретно

СБОРНИК

117

№ 0027

Москва 1987

Прих. № 1276 Экз. № 2274
Online СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

KGB Documents | Online

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 117

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать девятый
Москва, 1987

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

В. ПЕТКЕЛЬ — Как мы реализуем требования партии	3
Менять стиль работы. С заседания коллегии КГБ Армении	9
Не увлекаться цифровыми показателями	13
Учеба руководящих кадров	14

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В. ПОДЕЛЯКИН — Чекисты в чернобыльских событиях. Из записок начальника оперативного отдела	16
В. УДАЛОВ, Б. ДОЛЖИКОВ, А. ОВИДИЕВ, Е. САУШКИН, И. ЛИХАЧЕВ — Как были разоблачены агенты БНД Суслов и Арсене	27
В. ИЕВЛЕВ, В. ПРОКОПЕНКО — Пресекаем разведывательные акции иностранных моряков	37
А. НИКИФОРОВ — Повышать качество вербовочной работы	41
Е. МУСТАФЕТОВ — Эффективнее использовать внештатных оперативных сотрудников, не допускать в этой работе упрощенчества Совершенствовать контрразведывательную работу на объектах и в подразделениях Управления внутренних дел. Из рекомендаций совета при начальнике УКГБ СССР по Ивановской области	48
Перечень некоторых вопросов, рассмотренных коллегиями КГБ—УКГБ и советами при начальниках УКГБ во втором полугодии 1986 года	52
	55

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В. КЛИМЕНКО — Повышенная опасность незаконных валютных операций	59
С. ЛАНДЕР — Объект террористического акта	63

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

К 70-летию ВЧК—КГБ: рассказываем о первых чекистах. М. СМИРНОВ — И нет чести выше	68
О подвиге советских чекистов в Великой Отечественной войне	75

С. СТАХОВ, В. УТКИН — Консультация. О некоторых вопросах присвоения воинских званий офицерам КГБ СССР	79
---	----

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, В. П. Колесников, В. И. Проскурин, Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, И. И. Якушев.

В Сборнике № 117 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Т. Ю. Уварова

Сдано в набор 14.04.87 г. Подписано к печати 18.05.87 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00170т.

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

КАК МЫ РЕАЛИЗУЕМ ТРЕБОВАНИЯ ПАРТИИ

Генерал-майор В. ПЕТКЕЛЬ

Чекисты Таджикистана с одобрением восприняли решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Принятые Пленумом решения заставили нас вновь вернуться к анализу имевших место в прошлом промахов и упущений в кадровой работе, в связи с чем Комитет госбезопасности Таджикистана справедливо подвергался критике на Всесоюзном (1986 г.) совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

Одной из главных их причин, на наш взгляд, явились серьезные недостатки в стиле руководства. Живая, творческая работа, меры по мобилизации всех сотрудников Комитета на активные действия подменялись бумаготворчеством, громкими фразами, формальной оценкой по цифровым данным. Руководящие кадры порой выдвигались не по политическим и деловым качествам, а на основе личной преданности. В результате появились органы, подразделения и отдельные лица, которые уводились из-под критики, оставались вне контроля. Вольготно чувствовали себя и нарушители служебной и воинской дисциплины, так как их преступки не предавались гласности, не получали должной оценки. Надо сказать, что и партийная организация не всегда занимала принципиальную позицию.

На почве бесконтрольности и вседозволенности произрастали неуважительное отношение к подчиненным, окрик и грубость, отклонения от морально-этических норм. Значительно ослабла политико-воспитательная работа с кадрами в оперативных подразделениях. Все это привело к грубым нарушениям дисциплины, дискредитации органов КГБ, связям ряда работников с лицами, живущими на нетрудовые доходы, и даже предательству со стороны отдельных сотрудников.

За последние годы при активном содействии Инспекторского управления и Управления кадров КГБ СССР были приняты орга-

низационные меры по оздоровлению обстановки в Комитете госбезопасности республики в целом. Правда, такие радикальные меры следовало бы осуществить раньше, тогда издержек и брака в нашей работе было бы меньше.

Выполняя решения XXVII съезда партии и установки Всеобщего совещания, коллегия и партком Комитета госбезопасности республики особое внимание уделили коренной перестройке работы с кадрами. При широкой опоре на партийные организации в Комитете осуществляются мероприятия по мобилизации чекистских коллективов, каждого сотрудника на энергичный поиск новых подходов к обеспечению качественного выполнения поставленных задач, критическое осмысление состояния дел. К кадрам мы предъявили строгие требования, особенно к их политической зрелости, профессиональной подготовленности и нравственному облику.

Основной упор сделан на повышение ответственности руководителей всех степеней за состояние оперативно-служебной деятельности, увеличение их личного вклада в практические дела, улучшение стиля работы. Этому, по нашему мнению, способствовало заслушивание (после предварительного тщательного изучения состояния дел) ряда начальников органов у руководства Комитета, рассмотрение на коллегии КГБ вопросов о совершенствовании стиля, повышении организаторской роли, личном примере руководящего состава в работе с агентурой, мерах улучшения воспитания молодых чекистов и других. Обстоятельный деловой разговор о проблемах перестройки и кадровой работы состоялся на проведенной в Комитете научно-практической конференции на тему «Роль и место начальника отделения в организации и осуществлении контрразведывательной работы». Подчеркивалась необходимость максимального приближения руководителей к агентурно-оперативному процессу, рабочим нуждам рядовых оперативных сотрудников.

При всем том, как оказалось, некоторые начальники не сумели перестроиться, а порой и не хотели этого. Им оказались не по плечу современные повышенные требования. Так получилось с бывшим начальником Отдела КГБ по Горно-Бадахшанской автономной области Т. Махмадмуродовым. Находясь ранее вне контроля и критики, он окружил себя подхалимами и угодниками, допустил серьезные отступления от ленинских принципов руководства, кадровой политики. В коллективе Отдела сложилась нездоровая атмосфера подозрительности, недоверия, нервозности, что отрицательно сказалось на уровне и качестве чекистской деятельности. Махмадмуродов из органов госбезопасности уволен. За необеспечение надлежащего руководства, серьезные упущения в оперативно-служебной деятельности, неспособность перестроить стиль работы в духе современных требований партии уволен также начальник УКГБ по Курган-Тюбинской области В. Р. Красовский. Ряд руководящих работников, не справившихся с возложенными на них обязанностями, допустивших дисциплинарные нарушения, были понижены в должности.

Оперативные сотрудники Пирматов, Гусаров, Ядаров скомпро-

метировали себя связями с лицами, живущими на нетрудовые доходы. С ними тоже пришлось расстаться.

В связи с такими решительными мерами по очищению чекистских рядов некоторые товарищи нам, руководителям, высказывали мнение, не слишком ли строго мы подходим к кадрам, пытались встать на защиту «обиженных». Однако без принципиальных и решительных мер нельзя избавиться от тяжелого груза прошлых ошибок и просчетов. В этом мы нашли полную поддержку ЦК Компартии республики. А сейчас и сама жизнь подтвердила правильность нашей позиции, обоснованность принимаемых мер. Ряд важных участков, в том числе Управление КГБ по Курган-Тюбинской области и Отдел КГБ по Горно-Бадахшанской автономной области, первый, второй, третий, четвертый отделы Комитета, шесть горрай-органов укреплены свежими кадрами. Их начальниками выдвинуты молодые, компетентные, политически зрелые сотрудники, имеющие опыт руководящей работы.

Важное место в перестройке мы отводим совершенствованию стиля руководства: усилили борьбу с формализмом в служебной деятельности, бумаготворчеством, заседательской суетой; отказались от оценки работы подразделений и отдельных сотрудников только на основе использовавшейся годами системы цифровых показателей; подготовили и довели до оперсостава критерии оценки чекистской деятельности на конкретном участке или линии работы.

Руководящий состав Комитета постарался дойти до каждого сотрудника, особенно в горрайорганах, чтобы учесть их предложения, пожелания по качественному улучшению деятельности в условиях дальнейшего расширения гласности и демократизации советского общества.

В результате произошли определенные положительные сдвиги, наметилось движение вперед в разведывательной и контрразведывательной работе Комитета.

Проводя эту работу, мы убедились, что перестройка психологии отдельных оперработников проходит пока медленно. Еще не все сотрудники определили свое место в решении ответственных задач, связанных с организацией чекистской деятельности на объектах жизнеобеспечения, госагропрома, других важных народнохозяйственных предприятиях районного значения. Многое здесь зависит от роли, позиции начальников органов, их повседневной работы с подчиненными. В связи с этим руководство Комитета постоянно уделяет внимание улучшению стиля работы руководителей, особенно среднего звена, повышению их профессионального уровня, обучению навыкам управленческой деятельности, а также усиливает требовательность, контроль и проверку исполнения.

На характер и содержание нашей чекистской деятельности существенное влияние оказывает сложная военно-политическая и оперативная обстановка в соседнем Афганистане, а также в Пакистане и Иране. Мы постоянно учтываем, что в этом регионе, примыкающем к нашей республике, наиболее остро проявляется противоборство сил социализма и империализма, в связи с чем реакционные круги и спецслужбы стран главного противника наращи-

вают здесь свою подрывную деятельность. КГБ республики почувствовал наибольшую активность в работе против СССР и ДРА со стороны спецслужб США, Пакистана, Ирана и реакционных исламских центров. Один из примеров, подтверждающих это,— обнаружение в труднодоступных горах Памира летательного аппарата с разведывательной фотоэлектронной аппаратурой американского производства.

Выполняя указания руководства КГБ СССР, органы и подразделения Комитета республики стали более прицельно осуществлять чекистскую деятельность в рамках оказания ДРА интернациональной помощи в стабилизации обстановки в северных провинциях, граничащих с Таджикистаном. Принимаемые меры способствуют созданию условий для закрепления прогрессивных социально-экономических преобразований в этих районах Афганистана в условиях национального примирения. Добыты заслуживающие внимания разведывательные данные по странам средневосточного региона.

В связи с тем что процесс стабилизации обстановки идет еще медленно, бандгруппы не прекращают свои действия в ряде районов сопредельной территории ДРА, сохраняется напряженность на советско-афганской границе, где в марте и апреле душманские банды осуществили провокационные попытки нападения на советскую территорию. Органы КГБ во взаимодействии с подразделениями Среднеазиатского и Восточного пограничных округов наращивают усилия, направленные на недопущение переноса противником вооруженных форм классовой борьбы на нашу территорию. Об этом, в частности, шла речь во время встречи с чекистами, воинами-пограничниками члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М., побывавшего в конце апреля в нашей республике.

В интересах внедрения в спецслужбы противника, прямых выходов на их представителей в бандгруппах в последнее время укреплены агентурные позиции путем приобретения источников из иностранцев, проживающих в афганском прикордоне (контрразведка стала заниматься такой работой впервые). Это позволило получить дополнительные данные об устремлениях к нашей стране находящихся в бандформированиях представителей западных разведок, спецслужб Пакистана и Ирана. Информация о намерении бандитов обстрелять ракетами ряд наших районных центров использована пограничными войсками. Выявлены отдельные жители пограничных районов республики, поддерживающие контакты с главарями бандгрупп, впервые заведены дела оперативного учета на лиц, подозреваемых в шпионаже. Вскрыт интерес противника к подразделениям погранвойск, обменным приграничным пунктам межгосударственной торговли с ДРА. Пресечена контрабандная деятельность ряда местных жителей, предотвращены попытки ухода за границу.

В организации чекистской деятельности мы также учитываем новый подход китайских властей к вопросам расширения связей северо-западных районов КНР с советскими Среднеазиатскими рес-

публиками, в частности активизацию выезда по частным делам, создание пунктов пограничной торговли.

Существенные сдвиги произошли в подготовке кандидатов для нелегальной разведки: во взаимодействии с Первым главным управлением за рубеж направлен ряд перспективных агентов. Смелее и целенаправленнее стали строить вербовочную работу среди иностранцев первое, второе и пятое подразделения КГБ республики.

Комитет госбезопасности Таджикистана получил данные о стремлении зарубежных исламских и иных подрывных центров под влиянием событий в Иране и Афганистане распространить в республике «воинствующий ислам». В связи с этим приняты решительные меры к недопущению использования религии во враждебных целях. При поддержке и помощи Пятого управления КГБ СССР мы осуществили комплекс агентурных, оперативно-технических и следственных мероприятий, в результате чего добыты материалы, подтверждающие существование организационных связей между сторонниками так называемого «чистого» ислама (ваххабистами), выявлены члены руководящего ядра этого течения, в том числе занимающиеся вопросами общего руководства, пропаганды, обеспечения безопасности и т. д., вскрыты их контакты с единомышленниками в Узбекистане, иностранными студентами, подозреваемыми в принадлежности к экстремистской организации «братья-мусульмане».

Принимаемые нами меры одобрены и поддержаны Центральным Комитетом Компартии республики. Информация КГБ использована в отчетном докладе XX съезду Компартии Таджикистана, при проведении республиканского совещания идеологического актива, в партийных решениях об усилении идейно-политического, интернационального воспитания трудящихся. Развернутая в последнее время партийными органами широкая политическая работа по атеистическому воспитанию населения, активное использование в этих целях средств массовой информации, состоявшиеся гласные судебные процессы в отношении двадцати ваххабистов позволили несколько оздоровить обстановку.

Выполняя требования приказа Председателя КГБ СССР от 4 февраля 1987 года № 080, в условиях дальнейшего расширения демократизации и гласности мы стремимся вести чекистскую работу в этой среде более гибко, использовать неординарные пути реализации дел и сигналов. Примером может служить дело оперативной проверки на «Самозванца» — одного из авторитетных ваххабистов. На протяжении длительного времени он занимался религиозно-пропагандистской деятельностью, призывал к борьбе «за чистоту» ислама, клеветал на советский государственный и общественный строй, обучал догмам религии не только своих восьмерых детей, но и детей многих рядовых верующих. Он пользовался значительным влиянием у верующих на территории Кулябской области и за ее пределами.

С учетом конкретных особенностей обстановки мы осуществили мероприятия по склонению «Самозванца» к публичному отказу

от противоправной деятельности и ее осуждению. Воздействие в этом плане на него оказывали следователи Комитета и агентура. В результате «Самозванец» написал заявление в Президиум Верховного Совета СССР, в котором заверил, что глубоко раскаивается в содеянном и впредь не будет заниматься разжиганием религиозного фанатизма, обучением детей и подростков доктрам ислама, распространением клеветнических измышлений о положении религии в нашей стране, просил об освобождении от уголовной ответственности.

В кишлаке Новобад Дангаринского района Кулябской области по нашей инициативе состоялся сельский сход. В нем участвовало более 120 человек. Сход открыл председатель поселкового Совета Сафаров, рассказал об антиобщественной деятельности «Самозванца» и осудивший ее. О результатах расследования уголовного дела сообщил старший помощник прокурора Кулябской области Шарипов. Он подчеркнул, что в связи с полным признанием «Самозванцем» вины и раскаянием принято решение о его освобождении из-под стражи, что является свидетельством большой гуманности советских законов.

Затем к присутствующим обратился сам «Самозванец», который сказал: «Находясь под следствием, беседуя со следователями, я много передумал и решил выступить перед вами и рассказать, что произошло со мною... Перед своими бывшими учителями и учениками я глубоко осуждаю свою и их незаконную деятельность. Я благодарю Советское государство и правоохранительные органы за то, что они поверили мне и освободили меня от наказания. Заверяю всех односельчан, что подобное со мной не повторится».

На сходе выступили 12 жителей кишлака, осудивших противоправную деятельность «Самозванца» и отметивших гуманный подход к нему органов власти.

Все выступления записаны присутствовавшими журналистами на видеомагнитофон и будут использованы средствами массовой информации.

Оценивая с критических позиций некоторые итоги реализации установок партии, следует признать, что, несмотря на принимаемые меры борьбы с идеологической диверсией противника, чекистам Таджикистана все еще не хватает наступательности и целеустремленности, особенно в проникновении в его подрывные зарубежные исламские центры.

По рекомендации ЦК КП Таджикистана и с санкции КГБ СССР часть оперативных сил и средств нами направлена на выявление и пресечение таких преступлений, как хищение социалистической собственности и взяточничество в крупных размерах. В результате шестым и следственным подразделениями Комитета привлечены к уголовной ответственности несколько десятков работников республиканского Госкомитета по обеспечению нефтепродуктами и объединения «Таджикзолото», в том числе руководящих. Государству возвращено более 10 килограммов золота, ценностей на полтора миллиона рублей. Работа в этом направлении продолжается.

Оценивая небольшие сдвиги, мы понимаем, что это только начало перестройки. Основное, что нам предстоит сделать, еще впереди.

Следует признать, что далеко не все вопросы перестройки оперативно-служебной деятельности и кадровой работы решаются нами активно и целенаправленно. Не всегда хватает упорства и выдержки для достижения поставленной цели, а иногда решительности и смелости для принятия новых неординарных решений в оперативной работе. В нашем коллективе имеется еще достаточно фактов неострой оценки поступающих сигналов, равнодушия, формализма, безынициативного отношения к работе.

Однако сдвиг в сознании, психологии многих сотрудников уже произошел, они почувствовали вкус к активной чекистской работе.

гор. Душанбе

МЕНЯТЬ СТИЛЬ РАБОТЫ

С заседания коллегии КГБ Армении

20 февраля 1987 года состоялось расширенное заседание коллегии КГБ Армении, на котором были намечены и обсуждены меры, направленные на выполнение решения Коллегии КГБ СССР от 10 февраля 1987 года «О практике работы КГБ Армянской ССР по укреплению социалистической законности и правовому воспитанию сотрудников».

В работе коллегии приняли участие первый секретарь ЦК Компартии республики К. С. Демирчян, заместитель Председателя КГБ СССР генерал-полковник Г. Е. Агеев, начальник Инспекторского управления КГБ СССР генерал-лейтенант С. В. Толкунов, заместитель начальника Следственного отдела КГБ СССР генерал-майор А. В. Загвоздин, члены коллегии и руководящий состав подразделений КГБ республики, начальники городских и районных аппаратов, секретари партийных организаций оперативных отделов. Всего более 150 человек.

С докладом выступил Г. Е. Агеев. В обсуждении вопроса принял участие председатель КГБ республики М. А. Юзбашян, заместитель председателя по кадрам Ю. Г. Казарян, другие члены коллегии и руководящие сотрудники.

В докладе и выступлениях отмечалось, что республика является объектом пристального внимания разведывательных служб стран НАТО и идеологических центров противника, ставящего первой своей целью возбудить среди части населения националистические настроения, помешать реализации планов социально-экономического строительства.

В этих условиях руководство и коллегия осуществили ряд мер по повышению бдительности и ответственности кадров за порученное дело, активизации оперативно-служебной деятельности.

Благодаря усилиям чекистских коллективов, их партийных организаций достигнуты некоторые результаты в агентурно-оперативной работе. По линии разведки добыта информация политического, экономического, оперативного и научно-технического характера. На связь резидентурам КГБ передано несколько агентов. В процессе контрразведывательной работы пресечены разведывательные акции сотрудников посольских резидентур США, других стран НАТО, а также Китая. Приобретены источники информации из иностранцев. Предотвращен ряд политически вредных группирований и иных негативных проявлений среди интеллигенции и иностранных студентов. Осуществлены также некоторые меры по обеспечению безопасности в сфере экономики, по защите государственных секретов. Удалось вовремя устранить предпосылки к чрезвычайным происшествиям на некоторых объектах промышленности, транспорта и связи.

Грубых нарушений закона, связанных с необоснованным возбуждением уголовных дел, незаконными задержаниями, арестами, привлечением граждан к уголовной ответственности, возвращением дел на доследование, в практике КГБ Армянской ССР за последние три года не было.

Но требования к чекистской деятельности в современных условиях значительно возросли. На заседании Коллегии КГБ СССР отмечалось, что принимаемые Комитетом госбезопасности Армении меры по дальнейшему укреплению социалистической законности и правовому воспитанию сотрудников недостаточны, пока нет безусловной законопослушности работников, не изжиты факты отступления от требований закона и нормативных актов Комитета госбезопасности СССР. Некоторые работники при решении даже несложных вопросов проявляют элементарную правовую безграмотность. Руководители Комитета и его подразделений во многих случаях не давали таким фактам должной оценки. Вопрос об укреплении социалистической законности и правовом воспитании сотрудников в прямой постановке коллегия в последние годы не рассматривала. Обсуждая состояние профилактической работы, дисциплины и другие вопросы, коллегия нередко упускала правовую сторону. Тщательно не изучались и не обобщались вопросы соблюдения правовых норм в работе с агентурой, по делам оперативного учета и сигналам.

Проведенная Комитетом госбезопасности СССР проверка показала, что в КГБ Армении имеются отступления от требований Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов госбезопасности, а также серьезные недостатки в подборе, изучении и проверке кандидатов на вербовку в качестве агентов, вследствие чего в агентурный аппарат попадали ненадежные лица, исключенные впоследствии за двурушничество, дезинформацию и расконтролицию.

Значительное число агентов принимаются в так называемых обусловленных местах.

Из-за неквалифицированной проверки сигналов, отступлений от требований приказов и указаний КГБ СССР в работе по делам

оперативного учета были случаи расшифровки или угрозы расшифровки заинтересованности органов госбезопасности изучаемыми объектами.

Анализ и правовая оценка информации по некоторым сигналам и делам оперативного учета осуществлялись поверхностно. Решения при реализации материалов не всегда вытекали из их существа. Допускались факты неоправданного объявления официального предостережения, некоторые профилактики осуществлены по малозначительным материалам.

Отмечены случаи необоснованного ущемления прав граждан при рассмотрении вопросов о разрешении выезда за границу, въезда в СССР и допуска к секретным работам.

В некоторых подразделениях нарушились сроки ведения дел оперативного учета.

Имели место недостатки в следственной работе, нечеткое выполнение норм уголовного и уголовно-процессуального закона, приказов и указаний КГБ СССР. Не в полной мере выполнялись требования о контрразведывательной направленности следствия по делам на иностранцев, допускались неполнота расследования и неоправданная затяжка сроков следствия, неправомерное изъятие при обысках документов, не имеющих доказательственного значения.

Выявлены серьезные нарушения режима секретности в работе с документами. В Комитете имели место утраты секретных материалов, но причины и условия этого не устраниены: не изжита практика безучетного изготовления и передачи секретных документов, несвоевременной их регистрации и т. п.

При подготовке нормативных актов не всегда соблюдалось требование об их строгом соответствии закону.

Были случаи нарушения порядка рассмотрения и разрешения заявлений и жалоб граждан, не всегда соблюдались сроки, допускался формализм при принятии решений.

Некоторые руководители глубоко не знают основополагающих требований к кадровой работе.

Более 10 лет работают без перемещения начальники ряда городских и районных аппаратов. Одна треть руководителей назначалась не из запланированного резерва выдвижения.

Не выполнялось указание о проведении в следственных подразделениях стажировок руководящего и оперативного состава. Недостаточна правовая подготовка оперативных работников, входящих во внештатные оперативно-следственные группы.

Мероприятия по воспитанию сотрудников не всегда подкреплялись продуманной, целенаправленной индивидуальной работой. Слабо использовалось письмо Коллегии КГБ СССР к личному составу о повышении политической бдительности, укреплении дисциплины и организованности. Отмечены элементы формализма при аттестовании офицерского состава. Аттестационная комиссия глубоко не вникала в содержание аттестаций и не проявляла принципиальности в их оценке. В некоторых подразделениях увеличилось число проступков сотрудников. За последние годы уволены за дисциплинарную кредитацию высокого звания офицера 18 сотрудников, в том числе

6 руководителей. В 1986 году привлечены к уголовной ответственности за взяточничество бывшие начальник и оперуполномоченный одного из районных аппаратов КГБ.

На коллегии было сказано о том, что такого набора негативных проявлений нет ни в одном другом органе КГБ. Необходимы строгие меры для укрепления чекистских рядов. Нужен принципиальный подход к кадровым проблемам.

С учетом требований времени должны быть значительно выше уровень работы коллегии и эффективность ее решений. Надо активнее вести перестройку, улучшать стиль работы руководящего состава. При обсуждении вопроса отмечалось, что некоторые руководители подразделений не уделяли должного внимания организаторской деятельности, им недоставало компетентности и деловитости, не все из них личным примером способствовали формированию у сотрудников глубокого понимания прав и обязанностей, уважения к законам и нормативным актам КГБ СССР. Слабы исполнительская дисциплина и контроль, особенно за деятельность городских и районных аппаратов.

Серьезные критические замечания были высказаны по недостаткам и упущениям в организации оперативно-служебной деятельности, указывалось на слабую ее нацеленность на перспективу, неумение порой правильно действовать в условиях углубления демократии и расширения гласности. Результативность на главных направлениях чекистской деятельности остается низкой.

Неэффективно используются имеющиеся возможности для получения актуальной разведывательной информации о главном противнике и его союзниках. От зарубежных источников мало поступает ценных сведений по военно-стратегической проблеме.

Меры противодействия разведывательным действиям противника недостаточно эффективны. Должным образом не был организован поиск вражеских агентов. При явной активности спецслужб противника выявления и разоблачения вражеской агентуры многие годы нет. Комитет неэнергично ведет работу среди репатриантов, а также на канале въезда в СССР и выезда из страны. Немало слабостей в оперативном прикрытии государственной границы.

В сфере защиты экономики оперативным обслуживанием было охвачено неоправданно большое количество объектов, что распыляло силы, не способствовало концентрации внимания оперативных работников на решении главных задач.

КГБ СССР неоднократно указывал Комитету республики на серьезные недостатки в контрразведывательной работе на Армянской атомной электростанции. Однако и к моменту проверки половина уязвимых участков на АЭС агентурой прикрыта не была, а агентурный аппарат даже сократился.

На коллегии было отмечено, что не проявляется настойчивого стремления проникнуть в организацию дашнакцутюн и другие зарубежные армянские антисоветские центры, мало внимания уделяется повышению эффективности мер борьбы с враждебной деятельностью эмиссаров, особенно ее пресечению. Недостаточно использовались чекистские средства для локализации влияния

дашнакской идеологии на население. Серьезные замечания были высказаны по вопросам контрразведывательной работы среди иностранных студентов и армян, приезжающих из-за рубежа. Речь шла о необходимости более активных действий по нейтрализации группирований националистических элементов, в решении вопросов, связанных с межнациональными отношениями.

Коллегия КГБ Армении, критически оценив состояние работы по укреплению законности, эффективности чекистских мер на ряде важных направлений деятельности Комитета, нацелила подразделения и работников на устранение всего, что является помехой на пути перестройки, на активную борьбу за воплощение в жизнь решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, безусловное выполнение постановления ЦК КПСС от 20 ноября 1986 года «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан», решения Коллегии КГБ СССР от 10 февраля 1987 года.

НЕ УВЛЕКАТЬСЯ ЦИФРОВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Комитетом госбезопасности СССР в 1987 году проведена инспекторская проверка УКГБ по Астраханской области.

В ходе инспектирования было обращено внимание на то, что оценка результатов работы оперативных сотрудников и подразделений производилась крайне упрощенно, преимущественно по количественным показателям — числу вербовок, агентурных сообщений, заведенных дел оперативного учета, полученных сигналов, проведенных профилактических мероприятий и пр. Естественно, что это приводило в ряде случаев к поверхностным выводам о положении дел.

В основе, как оказалось, было чрезмерное увлечение руководителей всякого рода статистической отчетностью. По указанию руководства УКГБ информационно-аналитическое подразделение готовило еженедельные сводки о работе руководящего состава с агентурой и по делам оперативного учета, ежедекадные — об изменениях в оперативной обстановке, ежемесячные статистические сведения о результатах работы оперативных подразделений Управления и горрайорганов (98 позиций), ежемесячные сводки по итогам проверки сигналов, ежеквартальные — о ходе выполнения планов и др. А ведь все это шло вразрез с приказами и указаниями Комитета госбезопасности.

Не способствовало сосредоточению усилий руководящего и оперативного состава УКГБ и его органов на решении основных контрразведывательных задач и обилие различных планов (согласно номенклатуре Управление вело работу по 42 планам). Во время инспекторской проверки сами руководители отказались от 12 имевшихся планов, как ненужных.

Как стало известно, руководители Управления КГБ по Астраханской области сделали правильные выводы из высказанных им замечаний и рекомендаций.

В Управлении переработана номенклатура планов (их число значительно сокращено), ликвидированы изжившие себя формы статистической отчетности.

После обсуждения на совете при начальнике УКГБ определены и выполняются конкретные мероприятия по устранению вскрытых бригадой КГБ СССР недостатков и дальнейшему совершенствованию контрразведывательной деятельности в целом.

УЧЕБА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

В Высшей школе КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского на факультете повышения квалификации руководящего состава и специалистов Комитета госбезопасности 15 апреля 1987 года завершилась месячная учеба председателей КГБ автономных республик, начальников краевых и областных управлений, начальников особых отделов военных округов и флотов.

Открыл курсы заместитель Председателя КГБ СССР Г. Е. Агеев.

Акцент в учебном процессе был сделан на совершенствовании идеально-политических, профессиональных и деловых качеств слушателей, рассмотрении наиболее важных вопросов перестройки и кадровой политики партии, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Много места отводилось задачам борьбы органов госбезопасности с разведывательно-подрывной деятельностью и идеологической диверсией противника на современном этапе с учетом установок Всесоюзного (1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР и последующих решений Коллегии КГБ СССР. С лекциями по этим проблемам выступили первый заместитель Председателя КГБ СССР Ф. Д. Бобков, руководители главных управлений, управлений и отделов КГБ.

Об основных тенденциях и противоречиях мирового развития, проблемах ускорения социально-экономического развития нашей страны, расширения социалистической демократии и гласности, о дальнейшем обострении идеологической борьбы в условиях перестройки рассказали первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладин, работники Отдела пропаганды ЦК КПСС, представители министерств и ведомств, видные ученые.

На практических занятиях слушателям была предоставлена возможность обменяться опытом контрразведывательного искусства, принять участие в обсуждении проблем повышения эффективности борьбы с агентурной деятельностью и идеологической диверсией противника и др. Подчеркивалась необходимость углуб-

ления правовых знаний, строгого соблюдения социалистической законности в решении стоящих перед органами КГБ задач. Рассматривались место и роль психологии и педагогики в деятельности руководителя.

На заключительном этапе была проведена научно-практическая конференция по вопросам перестройки агентурно-оперативной деятельности и работы с кадрами.

В выступлениях участников содержался критический и объективный анализ достигнутого, конкретизировались пути реализации установок КГБ СССР по вопросам совершенствования управления, вытекающих из решений XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Много внимания было уделено задачам активизации кадрового потенциала органов КГБ, придания большей политической направленности и наступательности контрразведывательной деятельности, обеспечения единства политической, идеально-воспитательной работы, ее тесной взаимосвязи с происходящей перестройкой.

По отзывам участников, на конференции произошел полезный обмен мнениями и опытом перестройки деятельности подразделений КГБ—УКГБ, намечены пути ее дальнейшего углубления и работы в новых условиях.

Во время учебы был проведен ряд общественно-политических и культурно-массовых мероприятий. Слушатели посетили исторические места, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, Центр подготовки космонавтов «Звездный городок», Чекистский зал КГБ СССР, совершили познавательные экскурсии по Москве, побывали в столичных театрах.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ЧЕКИСТЫ В ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ СОБЫТИЯХ

Из записок начальника оперативного отдела

Полковник В. ПОДЕЛЯКИН

Наши отдел ведет контрразведывательную работу в аппаратах центральных ведомств топливно-энергетического комплекса и капитального строительства. В начале 1985 года в отделе было создано специализированное отделение по атомной энергетике, которое наряду с выполнением других обязанностей по работе на непосредственно закрепленных за ним объектах осуществляет и кураторские функции по организации чекистской деятельности на атомных электростанциях (АЭС) в целом.

Шестое управление КГБ СССР и наш отдел, в частности, в расследовании причин аварии на Чернобыльской АЭС, как и положено, были заглавными. Чернобыльские события захватили нас сразу и полностью подчинили себе на долгое время всю нашу работу и личную жизнь.

1. В НОЧЬ НА 26 АПРЕЛЯ

Вечер 25 апреля не предвещал ничего необычного. Конец месяца — время всегда напряженное: нужно завершить все запланированные отделом мероприятия, сказывается приближение первомайского праздника. Подготовка к нему — дело привычное, но сложное и ответственное, ведь за нами — десятки учреждений и промышленных объектов. Необходимо предупредить все, что может омрачить эти светлые майские дни. Пик вроде бы прошел. Нормально доложили на последнем заседании штаба Управления. Осталось провести партийное собрание отдела, на котором с докладом поручено выступать мне.

Конец дня. Занимаюсь докладом. Пока он «сыроват». Откладывая на завтра, еще не подозревая, что вернусь к нему лишь через полтора месяца...

В ночь на 26 апреля просыпаюсь от настойчивого телефонного

звонка. Беру трубку. Взволнованный голос Валерия Ивановича Михайлова, начальника нашего «атомного» отделения:

— У Богдана (заместитель директора по режиму на Чернобыльской АЭС, офицер действующего резерва КГБ) крупное ЧП и, кажется, с самыми тяжелыми последствиями.

Сон снимает сразу:

— Подожди, перейду к другому аппарату... Откуда получена информация?

— От Штангеева (наш офицер действующего резерва, заместитель начальника ВПО «Союзатомэнерго» Минэнерго СССР по режиму).

Как кинокадры бегут мысли. Что такое крупное ЧП, знаем только теоретически — это общая радиационная авария. ЧП с небольшими выбросами радиоактивности уже «проходили».

— Валерий Иванович, «командировочный портфель» готов?

— Готов.

— Сейчас вызову машину и заеду за тобой.

— Сколько сейчас?

— 2 часа 30 минут.

Звоню дежурному по Управлению. Спрашиваю, есть ли какая информация с Украины? Пока нет. Прошу связаться с Киевом и выяснить, что им известно о событиях на станции.

Некоторое время обдумываю ситуацию. Михайлук и Штангеев свое дело знают. По образованию оба физики-ядерщики и чекисты подготовленные. Их интуицию не отбросишь. Видимо, действительно положение тяжелое.

Звоню и докладываю об аварии и принятых мерах заместителю начальника Управления В. М. Прилукову. Получаю команду готовить группу сотрудников для выезда на Чернобыльскую АЭС. Кто эту группу возглавит, пока не ясно. Как решит руководство.

Все вроде бы с собой взял, даже стакан чаю успел выпить. Выхожу на улицу. Машина на месте. Едем быстро. Улицы пусты. Спит родной город. Еще никто не знает, что наступающее утро несет с собой беду для десятков, а может, и сотен тысяч советских людей. А мы, чекисты, уже это чувствуем. Мало того, через 15—20 минут мы начнем действовать, чтобы размеры наступившей беды были меньше. Будем тщательно выяснять ее истоки и причины, чтобы те, кому положено, извлекли из нее необходимые уроки, не повторяли ошибок в будущем.

Нет ничего хуже, когда начальник отдела узнает о ЧП на своем участке от руководства Управления. В этот раз испытываю некоторое удовлетворение. Не нас, а мы будем будить сегодня. Украина, как не раз бывало, не доложила сразу. У них там свои проблемы с докладами в центр. Но единую энергосистему (ЕЭС) страны не обманешь. Приборы Центрального диспетчерского управления ЕЭС не могут не отфиксировать падения мощности на 1 млн. кВт, а там наши глаза есть...

А вот и Валерий Иванович. Стоит в ночи с кейсом на обусловленной автобусной остановке.

— Что конкретно известно?

— Взрыв на четвертом блоке и пожар на кровле третьего блока и машинного зала. Других данных пока нет. Если взрыв реактора, то это крупная радиационная авария, с которой мы раньше не встречались.

Вперед — к четвертому подъезду. По дороге обмениваемся соображениями по существу вопроса. Вспоминаем, когда был сдан в эксплуатацию четвертый блок, под общей ли кровлей машинный зал АЭС, где сейчас бушует огонь. Гадаем, что могло стать причиной взрыва. Этот вопрос очень важный. До этого подобного взрыва у нас не было. Мозг сверлит мысль — не диверсия ли?

Вот мы и на месте. Заходим к дежурному, новой информации нет. Из Киева подтвердили, что на четвертом блоке станции пришло тридцать пять минут, два с половиной часа езды по ночной дороге. Выехали в два или в половине третьего. Раньше пяти информации ждать нечего. Здесь же узнаем, что В. М. Прилуков в пути на работу. Посланы машины за сотрудниками Управления В. И. Грачевым и В. К. Мочаловым.

Поднимаемся ко мне. Нужно срочно посмотреть, что у нас есть по Чернобыльской АЭС. Михайлюк пошел за делами. Шарю в своем рабочем столе. Должен быть рекламный проспект Чернобыльской АЭС. В таких делах и эта информация хороша, по крайней мере, там есть план станции, рабочие схемы, а это уже кое-что в первый момент. Звоню по ВЧ-связи начальнику Киевского управления Леониду Васильевичу Быхову. У него нового пока ничего нет. Договариваемся постоянно держать связь.

Около четырех — звонок по «кремлевке»: заведующий сектором Отдела тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС Владимир Васильевич Марьин. У нас давно уже сложился хороший деловой контакт. Обмениваемся информацией. Она примерно одинакова. На станции еще ночь, ничего не видно, трудно определить, что на четвертом блоке. Обещаю звонить, как появится что-нибудь новое. Понятно. Главный партийный штаб работает.

Михайлюк пытается связаться с Припятским горотделом по оперативной связи. Бесполезно. Туда и в обычное время не дозвонишься, а тем более сейчас.

Раздается телефонный звонок. Получено указание подробно доложить обстановку. Вопросов много. Смотрим схемы, документы. Пытаемся по отрывочным данным воссоздать картину того, что происходит на станции. Однако это чрезвычайно трудно.

Кабинет постепенно наполняется людьми. Вся группа командированных уже в приемной начальника Управления, проводится короткий инструктаж. Улетающим нужно быть на пункте сбора специалистов Минэнерго к шести часам утра.

Параллельно с нами в Минэнерго тоже идет работа. Объявлен срочный сбор постоянно действующей группы ОПАС (оказание помощи атомным станциям), которая должна выезжать на станции в случае аварий с радиоактивными выбросами. На рабочих местах министр, руководители ВПО «Союзатомэнерго», там же и наши

сотрудники: А. Н. Штангеев и эксперт по вопросам безопасности В. Г. Климовский. В министерстве уже готовится спецсообщение в Совет Министров. Оно весьма краткое: «26 апреля 1986 года при остановке блока № 4 Чернобыльской атомной электростанции перед выводом в капитальный ремонт в 1 час 41 минуту произошел взрыв, предположительно водорода. По оперативной информации, последствиями взрыва явились обрушение кровли аппаратного отделения в центральном зале, части панелей машинного зала и блока вспомогательных систем аппаратного отделения, а также возгорание кровли машинного зала и аппаратного отделения.

В 3 часа 30 минут возгорание ликвидировано.

Реакторная установка остановлена, состояние активной зоны контролируется.

Отвод тепла производится штатными системами.

Радиационная обстановка в норме.

По докладу директора АЭС, госпитализировано 9 эксплуатационников и 10 пожарников.

Образована межведомственная комиссия по расследованию причин под председательством заместителя министра энергетики и электрификации СССР Г. А. Шашарина».

Содержание спецсообщения совсем не совпадает с нашими данными в отношении состояния реактора — что самое главное. Нужно уточнять.

Почти беспрерывно идут звонки. О каждой, даже маленькой, новости докладывают по команде. После пяти в Припяти наступает тревожный рассвет. Можно увидеть здание четвертого энергоблока. От В. В. Марьина узнаю, что, по сообщению директора Чернобыльской станции, объехавшего ее периметр на машине, купола реактора нет, видны проломы в стене реакторного зала, в районе установки по сжиганию водорода. Теперь ясно. Имел место сильный взрыв в реакторном помещении. Но где именно? И что могло взорваться? Неужели взрыв реактора? Если да, то это, как мы и предполагали, — общая радиационная авария. Сердце сжимается от нарастающей тревоги. Ведь там люди в течение почти двух часов боролись с огнем в условиях мощного радиационного излучения, в трех с половиной километрах — город с пятидесяти тысячным населением, дети, женщины. Все они теперь в опасности.

В пять тридцать уезжают ребята. Под конец решено, что едут пока трое: заместитель начальника отдела Грачев, а также Михайлюк и Штангеев (последний — член группы ОПАС по линии министерства). Выезд Мочалова откладывается на неопределенное время. Имеется решение руководства, что на месте к ним присоединятся два следователя по особо важным делам из Следственного отдела КГБ СССР, которые работают сейчас на Украине.

Первый раз отправляем людей туда, где действительно опасно, и чем это кончится — неизвестно. Но нужно, и нет ни у кого и тени сомнения. Точно так же уходили чекисты на задание в суровые годы войны. Изменились условия: жизнь и время другие, но чекистские традиции живы. Вот оно новое поколение. Прошу ребят не

лазить куда не следует, быть осторожнее, беречь себя... Обещают, но знаю, что полезут куда угодно, если будет нужно.

Отправляем ребят без спецодежды, без приборов, без медицинских профилактических средств. Это наша недоработка. Передошли «отцам» атомной энергетики, которые многие годы уверяли всех: «нет ничего безопаснее атомных электростанций». Ладно. Об этом потом. Объявляем рабочий день «атомному» отделению и для половины первого отделения, занимающегося Минэнерго и его головными объектами. Узнаем, что создается Правительственная комиссия для расследования причин и ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Председателем комиссии назначается заместитель Председателя Совета Министров СССР Б. Е. Щербина. От нас в ее состав включается начальник Управления Ф. А. Щербак. Вылет членов Правительственной комиссии назначен на 16 часов. Летит также начальник отделения из соседнего отдела — Владимир Александрович Богданов. Его сотрудники непосредственно занимаются головными объектами Минсредмаша, которые разработали в свое время основные принципы и конструкции всех атомных реакторов, построили несколько первых атомных станций, а затем в первой половине 70-х годов передали почти всю атомную энергетику в ведение Минэнерго СССР, оставив за собой научное руководство и авторский надзор. Через несколько лет вслед за Минсредмашем курирующий его по нашей линии отдел также передал этот участок другому отделу Второго главка, функции которого пришлось унаследовать нам. Мы активно взаимодействуем в нормальных условиях, еще теснее придется нам работать в ближайшие дни и месяцы.

2. В ПРИПЯТИ...

Наши первые представители добрались в этот красивый пристанический украинский городок к 15 часам. От киевского аэропорта Жуляны до Припяти министерская группа ОПАС, а вместе с ней и наши ребята ехали на автобусе. Еще в самолете ознакомились с проектной документацией на четвертый блок, обсудили со специалистами все возможные варианты аварии... Недалеко от Припяти дорога раздваивается. Влево она ведет в город. Справа открывается вид на станцию. Все, естественно, прильнули к окнам. Какой-то общий вздох и тревожный шепот раздался в салоне виде четвертого блока. Стало ясно: активная зона реактора разрушена. Исчезают все надежды на то, что обойдется и на этот раз.

На городской площади перед зданием горкома партии прибывших встречает директор Чернобыльской атомной станции Брюханов. Здесь же начальник Припятского горотдела УКГБ Виктор Николаевич Кличко. Он немного возбужден после бессонной ночи, но собой владеет. Потом, уже в Москве, мы узнаем, какой эта ночь была для него и его сотрудников. А пока... Брюханов приглашает всех на обед. Номера в гостинице определены... Но нашим не до обеда, хотя ели только утром. Михайлюк и Штангеев вместе с Кличко уезжают на станцию. Нужно попытаться все же понять,

что произошло. Грачев как старший идет представляться заместителю председателя КГБ Украины Юрию Владимировичу Петрову, который уже прибыл сюда с группой товарищей из Комитета республики и Киевского управления. Первое знакомство. Обмен информацией. Грачев рассказывает об услышанных в дороге оценках аварии специалистами. Высказывает мнение, что необходимо немедленно останавливать все еще работающие первый и второй энергоблоки станции, готовить эвакуацию города.

Для оказания помощи станции приведены в действие мощные силы. Уже летят сюда Правительственная комиссия, идут подразделения войск химзащиты, формирования гражданской обороны, едут специалисты и ученые, медики. Москва готовится принять первых пострадавших... Но об этом здесь пока не знают. В городе внешне спокойная жизнь. Матери катают в колясках детей. Обычный субботний день. Но, как станет ясно через несколько часов, невидимая страшная опасность в образе проникающей радиации уже здесь. Охватывает и окутывает город. Царящее в нем спокойствие — результат безграмотности, безответственности и нерешительности руководителей станции и города, которые по всем правилам и планам обязаны были оповестить население об аварии, принять меры медицинской профилактики и т. д.

Наша главная задача — выяснение и расследование причин аварии, выявление причастных к ней лиц. Нет ли в их действиях умысла и «руки» противника? И эта задача (версия) оставалась для нас на весь период расследования, пока окончательно не выяснилось, что диверсии не было. Именно к решению этой задачи и приступили наши товарищи сразу же по прибытии на место. Первое дело — опрос очевидцев события и других свидетелей. В условиях, когда со станции уже выведены первые группы пострадавших, когда по городу ползут различные слухи, дело это непростое. Тем не менее к назначенному на 20 часов первому совещанию оперативной группы удается опросить 14 человек, провести ряд бесед со специалистами.

На совещании впервые собрались вместе прибывшие из Москвы сотрудники центрального аппарата КГБ и украинские товарищи. Из коротких деловых докладов участников совещания следует: осмотром контрольно-следовой полосы и охраняемого периметра станции проникновение на ее территорию посторонних лиц не зафиксировано. К 16 часам в горотделе и в помещениях, предназначенных для работы Правительственной комиссии, развернута сеть правительственный международной связи. По факту аварии Прокуратурой Украины возбуждено уголовное дело.

В ходе опроса очевидцев установлено, что в ночь на 26 апреля на четвертом энергоблоке перед выводом его в очередной планово-предупредительный ремонт проводилось испытание одной из проектных систем, суть которого заключалась в обеспечении собственных нужд электроэнергией, вырабатываемой «на выбеге генератора» после его отключения от реактора. Во время проведения этого эксперимента в 1 час 23 минуты произошел взрыв в реактор-

ном помещении. Моментально нарушились системы энергоснабжения и управления реактором. На кровле единого для всех четырех блоков машинного зала станции возник пожар. Под угрозой огня оказались первый, второй и третий работающие блоки станции. Больше всего третий, реактор которого был остановлен почти сразу после начала аварии. Героическими усилиями пожарных команд станции, города и подоспевших других пожарных частей МВД пожар удалось ликвидировать. Среди пожарников и сотрудников станции — около 200 пострадавших от радиации и огня. Один человек погиб.

Совещание прерывается, так как руководители уходят на заседание Правительственной комиссии. Начинаются кулуарные беседы. Тема одна: что послужило первопричиной происшедших событий? Идет активный обмен мнениями, полученной накануне информацией. Выдвигаются версии. Намечаются мероприятия по их отработке. Все идет своим чередом, как, наверное, при расследовании любого чрезвычайного происшествия. Необычно одно. Рядом, на расстоянии всего трех километров по прямой, из разрушенной активной зоны бывшего четвертого реактора, как из кратера действующего вулкана, в красноватых тревожных отсветах извергаются клубы черного радиоактивного дыма. Ясно, что в чреве этого раненого гиганта идут какие-то процессы. Что он может еще выкинуть и в какое время — никому не известно. Где-то в глубине подсознания непривычное чувство тревоги, ожидания опасности. Но об этом никто не говорит. Как будто его и нет совсем.

В 23 часа с минутами совещание продолжается при участии заместителя Генерального прокурора СССР Олега Васильевича Сороки. О. В. Сорока объявляет, что заведенное ранее уголовное дело Прокуратура СССР берет к своему производству. Особое внимание — докладу старшего оперуполномоченного Припятского горотдела Виталия Владимировича Суховилина. Ему 33 года, по образованию инженер-атомщик. Работал на этой же станции инженером смены управления реактором. В 1982 году целевым назначением взят в органы КГБ. Его непосредственный участок — реакторные и машинные залы станции. В отличие от всех присутствующих он хорошо знает технологические процессы, психологию эксплуатационного персонала, расположение помещений и многое другое, без чего нельзя обойтись при расследовании любого чрезвычайного происшествия на атомной станции. Побольше бы нам таких ребят. Каким бы прекрасным контрразведчиком ни был работник, в таком деле трудно быстро сориентироваться без специальных технических знаний. А мы порой подходили к этому важному вопросу несколько легковесно и комплектовали наши вакансии на атомных станциях юристами, сотрудниками, не имеющими необходимого профильного образования.

Вопросов к Суховилину много. Отвечает четко. Уже несколько раз побывал на станции после аварии, побеседовал с очевидцами. Хорошо представляет, где и через кого можно выяснить тот или иной вопрос. Видно, не дрогнул молодой сотрудник в этот тяжелый для него день. Не думал, наверное, никогда, что придется доклады-

вать перед такой аудиторией. А вот пришлось. Первый экзамен выдержан.

На совещании было принято решение подготовить план совместных с Прокуратурой и МВД СССР мероприятий по расследованию причин аварии. Наша главная цель теперь — оказание максимальной помощи и содействия Прокуратуре СССР в работе по уголовному делу. Грачев, а также украинские чекисты Слободенюк, Лисовенко, Пархоменко с подключением других берутся за план. Около трех часов ночи перерыв на сон.

Утром 27 апреля в гостиничном номере у наших шутливая перебранка. Выясняют, кто не закрыл форточку на ночь? Впрочем, вопрос не такой уж праздный. Закрытое окно уменьшает радиационный фон в несколько раз. А реактор рядом. Виден из окна. Чадит, как и накануне.

Основное сегодня — эвакуация жителей города Припяти. Главные силы — на это важное мероприятие. Михайлук, Штангеев вместе с Богданом — на станции, там начали расхолаживать первый и второй реакторы. С утра продолжали работу над планом. Закончили и утвердили. В 14 часов началась эвакуация населения и учреждений из города Припяти. Предварительно о ней утром было объявлено по радио. Обстановка в городе немного тревожная, какая-то строгая и сосредоточенная. Но в общем спокойная. Два с половиной часа продолжалась эвакуация. Ни одного сбоя, ни одного происшествия. С большой выдержкой и спокойствием покидали 50 тысяч жителей города свой родной кров, не зная, когда они вернутся сюда, да и вернутся ли вообще. К сожалению, это полное драматизма событие, ярко продемонстрировавшее моральную стойкость советских людей, их высокий патриотизм, совершенно не было задокументировано. Не оказалось тогда в городе ни кинофотокорреспондентов, ни соответствующих оперативно-технических средств. Последнее — это, пожалуй, наше упущение. Вечером после некоторых дебатов вскрыли мобилизационный ящик горотдела, нужно уже было принимать профилактические медицинские препараты против лучевой болезни. Запас их рассчитан на личный состав отдела, а людей оказалось в два-три раза больше. Но все же и это кое-что.

Утром 29 апреля становится известно, что принято решение о передислокации Правительственной комиссии в районный центр город Чернобыль, расположенный в 18 километрах от станции. В качестве места жительства членов комиссии и ее рабочего аппарата выбирается военный городок Чернобыль-2 в нескольких километрах от города Чернобыля. Здесь члены комиссии и ее аппарат проведут несколько ночей, не зная, что находятся в зоне одного из мощных следов радиоактивного выброса из разрушенного реактора. Две ночи проведет здесь и прибывший на смену заместитель начальника Шестого управления Владимир Аверкиевич Хапаев, весь жизненный путь которого тесно связан с развитием и становлением атомной промышленности в нашей стране. Все это впереди. А пока наши товарищи работают в городе Припяти и на станции. Нужен толковый документ о причинах аварии. Его требует Москва. Сде-

лать его в сложившейся обстановке чрезвычайно трудно. Нарушен нормальный порядок жизни, телефонная связь работает плохо. Эксплуатационный персонал и администрация эвакуированы в близлежащие пионерские лагеря и дома отдыха. Где кто живет и в какие смены работает, непонятно. Найти нужного человека — проблема. Большинство людей возбуждено, измучено бессонницей. На ход расследования начинает влиять уже много раз подвергавшаяся критике ведомственность, стремление любой ценой защитить «честь мундира». Особенно уродливо это проявляется в отношениях между специалистами Минэнерго и Минсредмаша. Первые хотят доказать, что причина аварии в несовершенстве конструкции реактора, вторые — что конструкция безукоризненна и авария произошла из-за грубых ошибок персонала и т. д. Хуже всего то, что каждая из сторон придерживает имеющуюся у нее информацию до решительного момента. Нам же нужна истина. Она всегда где-то посередине между крайними позициями. Ее нужно найти и доказать. Для этого необходимы хорошие позиции, и они у наших товарищей есть. Нужно работать. Как говорил поэт: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». И они изводят эту «руду», забывая про сон и еду, про то, что рядом ходит опасность. Уже наложен поток информации в центр. Регулярно идут шифровки, сообщения по ВЧ-связи.

С утра с вертолетов начали забрасывать реактор мешками со смесью песка, бора, свинцовой и железной дроби. Трудная задача поставлена перед вертолетчиками. Нужно попасть в квадрат 15 на 15 метров. Мешает 130-метровая вентиляционная труба и мощный поток радиации, исходящий из реактора. Его мощность на высоте 200 метров равна 300—400 рентгенам в час. Первые попадания — один-два мешка из десяти. Картина до обыденности простая: лежит на крыше авиационный полковник с рацией и биноклем и при подходе очередного вертолета по одному ему известным признакам командует: «Огонь». Лежать там придется долго. Операция по забрасыванию продлится несколько дней. И сколько рентген соберут корректировщики на этой крыше, тоже пока неизвестно. Всем трудно. Но люди работают, не замечая, что проявляют настоящий героизм. Это пожарники, многие специалисты ночной смены станции, до конца ставшиеся как-то управлять уже разрушенным реактором, зная, что кругом радиационные поля большой мощности. Сегодня очередь вертолетчиков.

День 29 апреля наша оперативная группа продолжала работать в набранном темпе. Появилась первая информация о том, что причиной аварии является положительный паровой коэффициент реактивности, характерный для установленных на этой станции реакторов, и что при определенном его значении наступает саморазгон реактора до неуправляемого состояния. Начата работа по проверке этой версии. Вечером в Чернобыль эвакуируется горотдел. Из советских учреждений он уходит последним. Грузится в где-то добытый автобус документация, имущество. В Припяти остаются Михайлюк и Штангеев: у наших есть еще оперативные дела на станции.

Перечень подлежащих выяснению вопросов известен заранее и дополняется по ходу. Планировать работу трудно, потому что она связана с людьми, действующими по своим собственным программам. Наши классические понятия «встреча», «беседа» в этих условиях существенно изменены. Работать приходится в коридоре, в курилке, на пятаке перед зданием Правительственной комиссии, в очереди за минеральной водой, в столовой и т. д. Конечно, соблюдая необходимые правила конспирации.

Постепенно определяются условные сферы влияния. Грачев развивает установленный еще в Москве деловой контакт с директором НПО «Энергия» Минэнерго СССР, профессором, доктором технических наук А. А. Абогяном. Здесь он возглавляет радиационную подкомиссию Правительственной комиссии. Богданов занимается своим участком — это специалисты Курчатовского института и других средмашевых предприятий. Михайлюк и Штангеев поддерживают рабочий контакт с Е. И. Игнатенко — заместителем начальника ВПО «Союзатомэнерго» Минэнерго СССР, Суховилин и Богдан — с руководителями станции и специалистами. В общем, позиций много, а ясности нет. Нет ее потому, что причину аварии не понимают еще и сами специалисты.

Пятый день командировки — 30 апреля — пролетел в обычном порядке. Переговорив по ВЧ-связи с отделом и передав информацию об обстановке, Грачев решил узнать, как идут дела в Припяти у оставшихся там Михайлюка и Штангеева. Попытки связаться с ними по телефону не удались, оба номера гостиницы, горотдел и аппарат Богдана на станции не отвечали. Зная, что в связи с изменением направления ветра радиационная обстановка в Припяти начала резко ухудшаться, и тревожась за судьбу товарищей, Грачев доложил об этом руководителю опергруппы с предложением выехать в Припять вместе с начальником горотдела Клочко. Получив «добро», на добытой где-то Клочко серой «Волге» вместе с ним отправились в Припять, предварительно переодевшись и надев от радиации на голову пилотки из газеты. Штангеева нашли сразу в его номере гостиницы. Он сказал, что Михайлюк и Игнатенко вместе с вызванным ранее из Киева кинооператором, защитив кое-как вертолет свинцовыми листами, улетели снимать кинофильм на место аварии. Потом кое-кто будет говорить: «Нечего было делать Михайлюку в этом вертолете. Незачем так рисковать, все могли бы сделать и без него». Да, могли бы. Но какой же настоящий чекист откажется в этой обстановке от возможности взглянуть своими глазами на разрушенный реактор? И второе, очень немаловажное обстоятельство. Оператор был взят «с улицы», что нужно снимать — он не знал. Куда пойдет этот первый документальный материал, представляющий для того момента большую научную, историческую и, безусловно, оперативную ценность?

С Михайлюком он пошел куда надо — в ОТУ КГБ Украины. Ночью фильм был проявлен и с него сняли три копии. Первая была немедленно отправлена в ЦК КПСС, вторая — в Правительственную комиссию, третья осталась у нас. Но это все будет завтра. А пока Грачев, Штангеев и Клочко сидят в Припяти в горотделе

и, волнуясь, ждут Михайлюка. Куда сядет вертолет, неизвестно. В город на бронетранспортерах прибыли дозиметристы химвойск, ведут измерения. Уровень радиации на площадке перед горотделом, где стоит серая «Волга» наших ребят,— шесть рентген в час. Около 15 часов в горотдел позвонил Юрий Владимирович Петров: «Нашелся ваш Михайлюк, он здесь, в Чернобыле». Камень с души.

В этот же день проходит информация о том, что сегодня между 22 и 24 часами может быть новый, уже тепловой взрыв. Кто из специалистов первый высказал эту идею и кто из наших принес ее в оперативную группу, установить сейчас невозможно. Все знают, что в помещениях под реактором скопилось значительное количество воды. Прожог днища реактора расплавленным металлом и попадание последнего в воду немедленно вызовут тепловой взрыв еще большей силы, чем первый. Такую информацию не отбросишь. Ее проверяют. Никто из ученых и специалистов не отрицает такой возможности, но и не подтверждает, что взрыв произойдет именно в это время. Первый кризис снимается тем, что в указанное время взрыва не произошло. Но, как говорят, разрушенные при этом нервные клетки уже не восстановятся. Постепенно маленькая угловая комнатушка опергруппы в здании Правительственной комиссии становится как бы малым информационным центром. Сюда часто заходят члены комиссии — О. В. Сорока, В. А. Сидоренко, А. Г. Мешков, заведующий сектором ЦК КПСС Владимир Васильевич Марьин. Как-то он сказал, что только здесь, в ЧК, можно получить четкую информацию. Мимоходом и, может быть, в порядке вежливости сказано, а все-таки приятно.

Шестой день — Первое мая. Наш славный весенний праздник. В Чернобыле он почти не ощущается. Сегодня для Правительственной комиссии демонстрируется фильм, снятый с участием Михайлюка. На экране первые кадры с места события. Видны детали и то, что ни операторы, ни летчики во время съемки не думали о себе. Тревожный вопрос, заданный шепотом, повисает в зале: «Сколько же они схватили?» Сегодня вплотную всталась проблема эвакуации населения из 30-километровой зоны. Радиационная обстановка уточняется, положение становится все сложнее и сложнее. Много материалов поступает о беспомощности на первых порах медицинских служб, формирований гражданской обороны. Все, что можно, реализуется здесь на месте через Правительственную комиссию. Остальная информация идет в Москву. Ночью становится известно, что завтра в Чернобыль приедут члены Политбюро ЦК КПСС: Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков и секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев. Эта информация, доступная по понятным причинам пока только нашим, ободряет, прибавляет сил. Партия и правительство внимательно следят за чернобыльскими событиями. Начинается подготовка к визиту. Вечером получили теплые поздравления с праздником и небольшую посылку из Москвы от своих из Управления.

2 мая в зале заседаний Правительственной комиссии состоялось расширенное совещание. Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачев, В. В. Щербицкий и А. П. Ляшко внимательно выслушивают короткие докла-

ды должностных лиц, ученых и специалистов. Главный вопрос — как быстрее локализовать и ликвидировать последствия аварии? Здесь же оперативно принимаются необходимые решения.

Вечером становится известно, что заменяется состав Правительственной комиссии и ее рабочий аппарат. Принято решение о замене и нашей опергруппы. Сборы не занимают много времени. Верхняя одежда и белье уже навеки оставлены здесь, все остальное придется сдать в Москве как предметы, опасные для здоровья и жизни людей.

Прощай, Чернобыль! На душе, с одной стороны, радость от предстоящей встречи с родными и друзьями, а с другой — немного грустно, ведь каждый из наших товарищ оставил здесь какую-то небольшую частицу себя.

(Окончание следует.)

КАК БЫЛИ РАЗОБЛАЧЕНЫ АГЕНТЫ БНД СУСЛОВ И АРСЕНЕ

Подполковник В. УДАЛОВ,
подполковник Б. ДОЛЖИКОВ,
подполковник А. ОВИДИЕВ,
подполковник юстиции Е. САУШКИН,
капитан И. ЛИХАЧЕВ

В мае—июне 1985 года Комитетом госбезопасности разоблачены действовавшие на территории СССР агенты БНД гражданин ФРГ П. Арсене, 1932 года рождения, еврей, представитель западногерманской посреднической фирмы «Карл Шанценбах», и советский гражданин И. М. Суслов, 1945 года рождения, еврей, старший научный редактор издательства АПН.

Разоблачение агентов БНД явилось результатом сложного комплекса агентурно-оперативных, оперативно-технических и оперативно-следственных мероприятий, осуществленных совместно Пятым, Шестым управлением и Следственным отделом КГБ СССР во взаимодействии со Вторым главным, Седьмым управлением, Двенадцатым отделом КГБ СССР, а также КГБ Латвии, Эстонии, Узбекистана и УКГБ по гор. Москве и Московской области.

В 1977 году внимание Комитета госбезопасности СССР привлекла западногерманская посредническая фирма «Карл Шанценбах». Ее владелец Шанценбах, 1927 года рождения, немец, инженер-химик, начиная с 50-х годов неоднократно приезжал в СССР. О нем было известно, что он хорошо владеет русским языком, активно завязывает знакомства, восхваляет западный образ жизни. Отмечались его устойчивые связи с установленными разведчиками ФРГ. Создав посредническую фирму, Шанценбах стал представлять в СССР интересы западногерманских и швейцарских

коммерсантов. С этого времени с ним всегда приезжал новый сотрудник фирмы Павел Арсене, в поведении которого отмечались признаки, указывающие на возможную профессиональную подготовку, характерную для сотрудника спецслужб. В ФРГ он переселился из Румынии, где родился, долго жил и перед выездом около полутора лет работал в контрразведке. В 50-е годы Арсене обучался в СССР в Ивановском и Ленинградском текстильных институтах, овладев за это время в совершенстве русским языком.

Учитывая, что спецслужбы для достижения своих целей нередко прибегают к использованию коммерческого прикрытия, органы КГБ взяли обоих иностранцев в активную проверку.

В апреле 1983 года в поле зрения органов КГБ как связь группы разрабатывавшихся контрабандистов «Сорняки» попал упоминавшийся выше Суслов. Наряду с контрабандой «Сорняки» за взятки помогали иностранным коммерсантам заключать выгодные контракты с советской стороной. Посредником в этих сделках выступал Суслов, имевший к тому времени контакты с представителями деловых кругов США, Италии и Швейцарии.

Агенты и доверенные лица сообщали о наличии у Суслова широких связей в Гостелерадио СССР, научном мире, в частности в Академии наук.

Несколько слов о нем, как о личности. С раннего детства Суслов страдал тяжелым недугом, связанным с серьезным нарушением координации движений рук и ног, а также дефектом речи. Несмотря на недуг (инвалид II группы), он окончил факультет журналистики МГУ. До 1981 года работал в Гостелерадио, затем на радиостанции «Родина», оттуда уволен по сокращению штатов. Своей темой в журналистике избрал космические исследования. По работе с секретами связан не был.

Агенты «Борисов» и «Картвелишвили» отмечали умение Суслова быстро вступать в контакт с окружающими. Невзирая на свою физическую неполноценность, он держался непринужденно, был по натуре властен, настойчив, нахален. Из сообщений агентуры следовало, что, стремясь достичнуть цели, Суслов мог ломиться напролом в любую дверь, звонить в сколь угодно высокую инстанцию и добивался своего. Так, с августа 1981 года по январь 1983 года, в период вынужденного безделья, Суслов настойчиво добивался трудоустройства по специальности. В начале 1983 года его приняли в издательство АПН старшим научным редактором.

Несколько раньше, в июне 1982 года, во время беседы в приемной КГБ (по его просьбе) Суслов сообщил о существовании контрабандной группы и назвал некоторые фамилии «Сорняков». В связи с этой инициативой, а также с тем, что в тот период он изучался Ленинским райотделом УКГБ по гор. Москве и Московской области как возможный кандидат на вербовку, Пятым управлением активных мероприятий в отношении его не проводилось.

Расширяя круг связей среди советских граждан, Арсене вышел на Суслова. Знакомство состоялось на квартире последнего в январе 1983 года через связь иностранца Задорожную (позднее при-

влечена к уголовной ответственности по делу «Сорняки»). Суслов рассказал Арсене, что, работая в АПН, имеет тесные контакты с обществом «Родина», помогает иностранцам — «друзьям СССР» в заключении контрактов с советскими внешнеторговыми организациями, разумеется, за определенную сумму, отчисляемую на банковский счет общества.

К августу 1983 года стало известно, что Суслов допускает негативные высказывания о советской действительности, причем подобные «откровения» он поверял Арсене и его любовнице «Медуница», разрабатывавшейся в то время КГБ Эстонии по подозрению в шпионаже. Все это привлекло пристальное внимание оперработников. Перед ними встало задание выяснить, не имеет ли Суслов доступа к секретной информации, изучить его политический и моральный облик. Это было необходимо еще и потому, что к тому времени от агентов стали поступать данные о возможном целенаправленном сборе Суловым секретной информации. Осенью 1983 года Суслов был назначен заместителем главного редактора (на общественных началах) альманаха «Советская наука и техника», выпускаемого издательством АПН совместно с АН СССР, получил форму допуска № 2. С этого периода он под видом служебной необходимости начал активно устанавливать и развивать контакты с ответственными работниками режимных и особорежимных объектов, организовывать научные дискуссии, «круглые столы» с участием ведущих советских ученых и специалистов различных оборонных отраслей промышленности. В беседах с ними выведывал секретные сведения, отдельную информацию конспиративно записывал с помощью портативного диктофона (подарок Арсене). На рубеже 1983—1984 годов он проявил повышенный интерес к Перечню новейших открытий в области гуманитарных и естественных наук (выдается под расписку академикам АН СССР и только на общих собраниях Академии), что объяснил необходимостью включить в ежегодник АПН «Советская наука и техника» самые свежие и сенсационные материалы. Когда ему было в этом официально отказано, пытался через знакомых получить Перечень незаконным путем.

В сообщениях агентуры обращали на себя внимание тактические уловки Суслова в беседах с начальником сектора одного из научно-производственных объединений, который постоянно вращался в среде секретоносителей. В разговоре, чаще всего после наводящих вопросов Суслова, тот выбалтывал секреты (сроки запусков ракет, состав экипажей и т. д.). В одной из бесед с руководителем подразделения института связи Гольдманом проверяемый интересовался работами в области гравитационной связи, а также другими перспективными разработками. При этом, провоцируя Гольдмана на всякого рода утверждения, уточнения, пояснения, Суслов задавал наводящие вопросы, нередко прибегая к таким репликам, как «не верно!», «такого быть не может!», «ты ошибаешься!» и др. Как отмечали негласные помощники, такая манера разговора обычна для Суслова, когда он намерен получить от собеседника интересующую его информацию.

Представляли оперативный интерес наблюдения агентов за Сусловым. По их словам, Суслов двуличный человек. В широком окружении он восторженно отзыается о социализме и его преимуществах перед капитализмом, в узком же кругу или с глазу на глаз выражает полнейшее пренебрежение ко всему советскому, характеризует социализм как «ошибку человечества» и т. д. Все, чем гордятся советские люди, у него вызывает ненависть.

Истинное лицо Суслова, безусловно, было известно Арсене, изучавшему его в целях возможной вербовки. Об этом свидетельствует его отчет перед Шанценбахом в марте 1983 года об очередной поездке в СССР, в котором Арсене дал самую лестную характеристику Суслову, заверил шефа в надежности нового партнера, наличия у него влиятельных связей и целесообразности поддержания с ним дальнейших контактов. Шанценбаха смущило, что Арсене посещал квартиру Суслова, не получив санкцию своего шефа. Но убедившись, что у Суслова имеется официальный повод для встреч с иностранцами (в связи с работой в обществе «Родина»), он успокоился и потребовал от Арсене выяснить: чем в ближайшее время Суслов будет заниматься, с кем из работающих на космос лично связан и какие с ними имеет отношения, насколько он осведомлен в проблемах развития космонавтики, можно ли с ним обсуждать серьезные вопросы. Все это Арсене предстояло выяснить втемную, используя беседы на бытовые и другие темы.

В апреле 1983 года он доложил шефу, что в течение ряда лет Суслов готовил на телевидении все программы по космосу, а сейчас занят аналогичной работой в АПН, располагает широкими связями среди лиц, участвующих в создании космической техники, знаком со многими космонавтами, получает самые последние данные о космических программах, новинках ракетной техники. Шанценбах окончательно пришел к выводу о полезности Суслова для БНД. Принимая во внимание высокую подготовленность последнего, глава фирмы приказал Арсене в срочном порядке повысить свою компетентность в вопросах космических исследований, после чего попытаться выяснить у Суслова степень готовности советской космической системы многоразового использования, трудности при ее создании и перспективу их устранения, предположительную дату запуска нового космического аппарата.

Эти данные Арсене должен был узнать, не расшифровывая своей заинтересованности. Затем последовало новое задание. Арсене наряду с ведением коммерческой деятельности сосредоточил внимание на вытягивании из Суслова информации по космическим проблемам, военным разработкам и т. п. Увлекаясь, иностранец забывал о маскировке своего интереса, за что не раз получал «замечания» от Суслова, который, конечно, давно «раскусил» своего собеседника. Поняв, что можно неплохо «подзаработать», Суслов начал вовсю создавать видимость «влиятельного человека», обладающего важной информацией в области, интересующей иностранцев, что, безусловно, не осталось незамеченным БНД. Там решили, что Суслов для них находка и «созрел» для вербовки. Такой вывод подкреплялся и другими наблюдениями:

неутолимая жажда денег, способность продать все, что покупается, авантюристический склад характера.

С учетом имевшихся на Суслова материалов, повышенного интереса к нему связанного с БНД Арсене в мае 1984 года было заведено дело оперативной проверки. Предполагалось проверить две версии:

1. Суслов настроен негативно к советской деятельности, за материальное вознаграждение выдает информацию, представляющую интерес для спецслужб.

2. Спецслужбы ФРГ, выяснив личные и политические качества объекта, ведут его активную вербовочную разработку.

Позднее подтвердились обе эти версии.

В июле 1984 года Суслов с женой выехал на отдых в санаторий неподалеку от Риги. В целях контроля за поведением объекта, выявления его связей и характера их взаимоотношений были ориентированы местные органы КГБ и с учетом личности проверяемого высказаны рекомендации по проведению в отношении его комплекса оперативно-технических мероприятий.

Проведенная латышскими чекистами работа в период отдыха Суслова в санатории позволила выявить много неизвестных ранее его связей, а также получить новые свидетельства низкого морального облика проверяемого, его склонности к авантюризму и мошенничеству.

В ходе проверки важное место отводилось контролю за поведением Арсене во время его приездов в Москву, выявлению и документированию конкретных действий Суслова по сбору информации для спецслужб противника, оценке ее важности, установлению мест хранения собранных данных, способов их обработки и передачи Арсене. Предусматривались меры для предотвращения выезда Суслова в капиталистические страны. В то же время в целях усыпления бдительности проверяемого и изучения его в условиях заграницы предусматривалось организовать Суслову краткосрочную командировку в одну из социалистических стран, где продолжить его проверку, используя возможности друзей. На случай передвижения его по нашей стране намечались мероприятия по координации действий с местными органами КГБ. Планом определялось также изучение наиболее близких связей Суслова в целях их возможного использования в интересах разработки и получения заявительских материалов о преступной деятельности объекта.

Анализ выявленных связей Суслова (около 60 человек) показал, что почти семьдесят процентов из них — ответственные работники особорежимных и особо важных объектов, а также некоторых государственных и научных учреждений. Многие из них были осведомлены в сведениях, составляющих государственную тайну.

Другую часть связей Суслова представляли журналисты, врачи, юристы, среди которых оказалось пять бывших агентов органов КГБ. Однако рассчитывать на их практическую помощь в изучении Суслова не приходилось, так как все они в свое время были исключены из агентурного аппарата либо за неискренность, либо

за нежелание работать с органами КГБ. В числе связей находился ряд объектов разработки («Медуница», «Артур», «Сорняки», Лисюненко, Грекорян и др.).

После тщательного изучения более чем полусотни связей объекта выбор пал на агента «Матвеева», внешне поддерживавшего с Сусловым ровные отношения. Целенаправленная работа с агентом, его воспитание, тщательная отработка заданий и оказание ему необходимой помощи позволили добиться того, что «Матвеев» сыграл большую роль в добывании важных сведений о преступной деятельности Суслова, методах сбора им шпионской информации, установлении круга лиц, используемых проверяемым для этой цели.

На решение той же задачи был направлен и агент «Иван». Активно использовалась оперативная техника. Применялось наружное наблюдение.

Вскоре стало известно о новых попытках объекта выведать секретные данные во время бесед с отдельными офицерами Советской Армии, создателями космической техники, другими секретоносителями.

Из Седьмого управления поступили данные об имевших место ранее встречах Суслова с иностранцами: в декабре 1980 года и в апреле 1981 года в гостинице «Россия» с коммерсантом из США Грекоряном; в январе 1982 года в гостинице «Космос» с западногерманским бизнесменом гражданином США Поповым. С августа 1983 года фиксировались многочисленные контакты объекта с Арсене. Во время совместных поездок оба пытались обнаружить слежку. Они неоднократно посещали вдвоем магазин «Березка». Арсене свободно приходил в издательство к Суслову. В отношении упоминавшегося выше Грекоряна стало известно, что он подозревается в связях с ЦРУ.

На данном этапе проверки важную роль сыграли сведения, поступившие от агента «Ивана». Они подтвердили ведение объектом шпионской деятельности, дали серьезные доказательства неоднократного совершения им незаконных валютных операций, стали новым свидетельством его низкого морально-политического облика. Однако предстояло еще разобраться, за что конкретно платят ему иностранцы, какой товар оплачивается десятками тысяч западногерманских марок.

При помощи агентуры провели анализ отредактированных Суловым книг. Анализ показал, что в ходе этой работы объект нередко общался с авторами, располагающими секретной информацией, и те выбалтывали ему (часто благодаря наводящим вопросам) секретные сведения. При встречах Суслов провоцировал специалистов и ученых на откровенность по интересующим его темам. Но встречались и такие, которые давали отпор, ставили предателя на место (к сожалению, позже, чем это следовало бы). Так, начальник одной из лабораторий важного оборонного объекта по просьбе Суслова часто подробно рассказывал ему о своей работе, однако вскоре насторожился неуемным любопытством редак-

тора и в глаза ему заявил, что больше ничего говорить не будет, и впредь просил не затрагивать эту тему.

Анализ сообщений агентов и данных, полученных из других оперативных источников, позволил сделать выводы, что Суслов хорошо информирован об исследованиях в области изучения космоса, имеет связи среди разработчиков важных космических проблем, составляющих государственную тайну. Он неоднократно показывал иностранцам расположение важных оборонных объектов. Кроме того, Суслов представлял себя перед ними лицом, располагающим широкими связями во Внешторге и имеющим возможность получать там информацию коммерческого характера.

С учетом собранных материалов дело оперативной проверки на Суслова в конце ноября 1984 года перевели в дело оперативной разработки.

На первый план выдвигались задачи документирования преступной деятельности объекта и разработки мер для ее пресечения. Вся дальнейшая работа по делу велась в тесном взаимодействии со Следственным отделом КГБ СССР.

Вскоре в поведении Суслова и Арсене были отмечены признаки того, что в их руках оказалась важная для спецслужб противника информация. 26 сентября Суслов договорился с Арсене о времени встречи, выяснил, сможет ли тот сделать копии интересных материалов.

27 сентября, по данным наружного наблюдения, во время встречи Суслов передал Арсене папку, которую тот отвез в торговое представительство. 19 октября в разговоре с Суловым иностранец дал высокую оценку его «предложениям», рассказал, что звонил по этому поводу «шефу» в ФРГ, который выразил готовность встретиться с «другом» Суслова и сообщил телефон, по которому с ним можно связаться. Чтобы выяснить, о каком «друге» шла речь, и более полно задокументировать враждебную деятельность Суслова с учетом последних данных, решили провести негласный осмотр по месту жительства и на работе объекта, установить оперативную технику.

В результате в его рабочем кабинете был обнаружен дневник, взятый им у одного из космонавтов, в котором содержались секретные сведения. Позже выяснилось, что Суслов обещал автору дневника содействовать изданию этих материалов за рубежом.

Очередное свидетельство целенаправленного сбора информации объектом было получено агентурой в марте 1985 года. В беседе с одним из главных конструкторов советских космических аппаратов, состоявшейся в кабинете главного редактора АПН, Суслов задал ряд вопросов, касающихся состояния нашей космонавтики, и получил на них исчерпывающие ответы.

7 апреля 1985 года оперативной техникой была зафиксирована новая связь Суслова из числа лиц, обладающих особо охраняемой государственной тайной.

Итак, добывание Суловым секретной информации, неоднократная фиксация с помощью оперативной техники фактов передачи ему Арсене крупных сумм в советской и иностранной валюте, ха-

рактер его взаимоотношений с Арсене, а также другие сведения, полученные с помощью оперативно-технических мероприятий, не оставляли никаких сомнений в том, что Суслов действует как агент вражеской разведки, собранную информацию передает БНД за вознаграждение через Павла Арсене. Настало время пресечь преступную деятельность Суслова.

Безусловно, наиболее эффективной формой реализации дела была бы поимка с поличным. Однако осуществить намеченное не представлялось возможным в силу того, что 17 мая 1985 года с санкции руководства КГБ СССР Арсене и супруга его шефа М. Шанценбах были задержаны при передаче крупной суммы денег советскому гражданину за предоставленную им коммерческую информацию. В отношении иностранцев возбудили уголовные дела по обвинению в неоднократной даче взяток. По согласованию со Следственным отделом КГБ СССР было решено легализовать имеющиеся оперативные материалы о неоднократной незаконной валютной деятельности Суслова и возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 88 УК РСФСР, с избранием меры пресечения — заключение под стражу.

Для осуществления намеченного допросили арестованного ранее Лисюненко, который показал, что в марте 1984 года он совершил с Сусловым валютную сделку, вручив последнему 25 тысяч рублей за 20 тысяч западногерманских марок. Допрошенный в качестве свидетеля по этому делу Суслов частично признал совершение сделки, показав о получении от Арсене 10 тысяч марок ФРГ и продаже их Лисюненко за 11,5 тысячи рублей.

О незаконной валютной деятельности Суслова рассказал на первых же допросах и арестованный Арсене, который назвал сумму, переданную им Суслову в 1981—1984 годах: 70 тысяч марок ФРГ и 3,5 тысячи рублей.

На основании собранных доказательств 24 июня 1985 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 88 УК РСФСР, Следственным отделом КГБ СССР в отношении Суслова было возбуждено уголовное дело. В тот же день с санкции заместителя Генерального прокурора СССР он был арестован и помещен в Следственный изолятор КГБ СССР.

В процессе проведенного обыска по месту жительства и работы Суслова обнаружены и изъяты предметы радиоаппаратуры, полученные им от Арсене, а также документы, подтверждающие совершение им противоправных сделок с иностранными и советскими гражданами.

Необходимо отметить, что избранная тактика разработки Суслова, умелая работа следователей с обвиняемыми в скором времени дали свои положительные результаты.

В ходе дальнейших агентурно-оперативных и следственных действий постепенно в деталях были выявлены обстоятельства вступления Суслова в преступные отношения со спецслужбами противника и последующей его вербовки, механизм получения и передачи шпионской информации.

В частности, стали известны подробности вербовочной обработки Суслова, осуществленной Арсене. В марте 1984 года на одной из встреч Арсене уличил Суслова в мошенничестве. Тогда последний стал жаловаться на материальные трудности, плохое отношение к нему немцев, у которых надо постоянно выпрашивать деньги, и даже пригрозил найти «более сговорчивых фирмачей».

Разрыв отношений с Суловым не входил в планы Арсене, и, не желая терять источник важной информации, он предложил Суслову не торопиться с окончательным решением, так как хотел бы пользоваться «другой информацией, которая может хорошо оплачиваться». Через день, 31 марта, Арсене приехал к Суслову домой в отсутствие жены последнего и поинтересовался, обдумали ли тот его предложение. На вопрос Суслова, какая информация требуется Арсене, тот ответил: «Ваша любимая, космическая». Выслушав вопросы, касающиеся проведения в СССР программы долговременных космических полетов на орбитальных станциях, Суслов только спросил, сколько он за это получит. Затем он заявил, что его устраивает названная Арсене сумма в 15—25 тысяч марок ФРГ.

Таким образом, произошла самая обычная вербовка, и хотя она не сопровождалась классическими атрибутами, тем не менее явились логическим завершением предшествующих отношений Суслова и Арсене.

Позднее, на следствии, Суслов даст этому следующее объяснение: «Разглашая секретные сведения до марта 1984 года, я тем самым приманивал Арсене, набивал себе цену и к его предложению в марте 1984 года был практически готов». По признанию Арсене, к письменному закреплению отношений с Суловым он не стремился, ибо знал, что тот и без подписки будет передавать интересующие разведку данные.

4 июля 1985 года Суслову предъявлено обвинение в совершении измены Родине в форме шпионажа (п. «а» ст. 64 УК РСФСР), подстрекательстве к даче взяток (ст. 17 и ч. 2 ст. 174 УК РСФСР), нарушении правил о валютных операциях (ч. 1 ст. 88 УК РСФСР).

В феврале 1986 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР Арсене и М. Шанценбах были выдворены за пределы нашей страны. Сделано это с учетом внешнеполитических соображений.

Уголовное дело по обвинению Суслова в измене Родине в форме шпионажа, а также в совершении иных преступлений рассмотрено в мае—июне 1986 года Военным трибуналом Московского военного округа. Изменник Родины, агент БНД Суслов приговорен к 15 годам лишения свободы.

В процессе контрразведывательной разработки агентов БНД Суслова и Арсене органами госбезопасности получен значительный объем информации о приемах и методах шпионско-подрывной деятельности разведки ФРГ против Советского Союза.

Прежде всего, практически подтверждены данные о том, что БНД наряду со спецслужбами других стран НАТО активно использует коммерческие прикрытия, с позиций которых ведет широкий

поиск потенциальной агентуры, втягивает советских граждан в незаконные валютные операции, подкупая их и создавая компрометирующие ситуации, основу будущей зависимости агентов.

Разработка Суслова представляет интерес еще и потому, что оперработникам пришлось столкнуться с некоторыми специфическими приемами в деятельности БНД.

В частности, вражеский агент выявлен вне сферы сосредоточения секретной информации. Разведка вышла на него через так называемую негативную среду, не опасаясь того, что шпионаж соседствовал с активной валютно-спекулятивной и иной противоправной деятельностью и что агент жил не по средствам, не скрывая этого.

До вербовки встречи Суслова с Арсене проводились, как правило, на квартире редактора, в АПН или в машине иностранца; назначались они по телефону без особых мер предосторожности. Определенные меры конспирации стали приниматься только после вербовки. Так, беседы Суслова и Арсена, проводившиеся ими в тех же местах, носили общий характер, а передача шпионской информации осуществлялась во время выхода из зон возможного контроля контрразведки (на лестничной площадке, в коридоре, на улице).

При оформлении вербовки отсутствовали общепринятые атрибуты в виде расписки, записанной на магнитофонную ленту беседы или представления завербованного агентурного сообщения. Не прибегала БНД и к классическим средствам передачи информации — тайникам, шифрам, радиосвязи и т. п.

Необычным оказалось и поведение самого Суслова. С самого начала знакомства с Арсене Суслов выдал себя за сотрудника органов госбезопасности, работающего под прикрытием АПН, рассказал о своих широких знакомствах среди сотрудников Министерства внешней торговли, Академии наук СССР и других ведомств, создавая у иностранца впечатление о себе как о человеке, способном оказывать помощь в заключении выгодных сделок и посредничестве в контактах с интересующими иностранцев советскими специалистами. Легенду о причастности к КГБ Суслов поддерживал и в своем окружении из числа советских граждан.

За время разработки Суслова, которая велась с мая 1984 года по июнь 1985 года, был проведен широкий комплекс агентурных и оперативно-технических мероприятий, позволивших вскрыть, зафиксировать и пресечь шпионскую деятельность объекта.

Как недостаток в работе по делу Суслова следует расценить тот факт, что первым данным сигнального характера в отношении его, поступившим в различные подразделения КГБ в 1982—1983 годах, не было придано должного значения. Гипноз физической немощности, который Суслов активно использовал во взаимоотношениях с окружающими, оказал свое влияние и на оперативных работников, и понадобились еще время и дополнительные сведения, чтобы заняться сигналом всерьез.

Чтобы развернуть свою деятельность в таких масштабах, как это сделал Суслов, необходимы были факторы и условия,

способствовавшие совершению преступления. Среди них в первую очередь необходимо отметить утрату чувства политической бдительности, болтливость ряда лиц, являющихся носителями важных государственных секретов.

В немалой степени преступной деятельности Суслова способствовала и плохо организованная пропускная система в издательстве АПН, что позволяло ему бесконтрольно встречаться с иностранцами на своем рабочем месте. Его непосредственные руководители, зная о том, что он допущен к секретным и совершенно секретным работам и документам по форме № 2 и контактирует с иностранцами, ни разу не потребовали у него объяснений на этот счет.

Вскрыты недостатки в работе ряда служб. Так, несмотря на то что оперработники систематически информировали таможенную службу о необходимости тщательного досмотра при пересечении Арсена государственной границы СССР, ему удалось беспрепятственно провезти ксерокопию упомянутого дневника в ФРГ, применив несложные ухищрения.

Разработка западногерманских агентов еще раз подтвердила, что успешное разоблачение вражеской агентуры в современных условиях возможно лишь при тесном взаимодействии всех заинтересованных подразделений органов госбезопасности, умелом использовании агентурного аппарата, оперативной техники и других средств контрразведки, остром и своевременном реагировании на сигналы, представляющие оперативный интерес.

ПРЕСЕКАЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ АКЦИИ ИНОСТРАННЫХ МОРЯКОВ

Подполковник В. ИЕВЛЕВ,
подполковник В. ПРОКОПЕНКО

Управление КГБ СССР по Краснодарскому краю в последние годы осуществило поимку с поличным ряда иностранных моряков, занимавшихся ведением визуальной разведки в порту Новороссийск.

Это свидетельствует о том, что спецслужбы империалистических государств — членов НАТО пытаются использовать морской канал для сбора интересующей их информации на территории СССР с позиций морских судов торговых фирм и компаний, поддерживающих экономические связи с нашей страной.

В 1984 году был разоблачен агент военно-морской разведки Италии Примарио Луидж, старший механик теплохода «Катерине» (флаг Панамы). Первоначально иностранца взяли в разработку на основании агентурных данных, согласно которым, наход-

ясь в городе, он активно занимался валютно-контрабандной деятельностью, а на судне вел себя независимо даже по отношению к капитану. В процессе предварительного изучения объекта удалось выявить его преступные связи в Новороссийске, места и приемы совершения им противоправных сделок.

В ходе дальнейшей проверки поступили данные о ведении иностранным наблюдением за советскими военными и торговыми судами, изучении обстановки в Новороссийском порту, сборе других интересующих противника сведений, а также о наличии у него в каюте тайников. Кроме того, стало известно о контактах объекта с сотрудниками итальянских спецслужб в портах Италии. С учетом полученной информации на Примарио завели дело оперативной разработки с окраской «шпионаж».

За иностранцем был установлен надежный оперативный контроль, способствовавший принятию своевременных решений и корректировке чекистских мероприятий. Не без основания полагая, что уже собранная объектом разведывательная информация может находиться в одном из оборудованных тайников в его каюте, решили подыскать естественный предлог для ее досмотра.

Вскоре для этого представилась благоприятная возможность. В один из дней Примарио с двумя членами экипажа «Катерине», помогавшими ему вынести контрабандные вещи, покинул террито-рию порта и направился к ресторану «Бригантина» (месту встречи со своими советскими «друзьями» — фарцовщиками). В пути следования он довольно квалифицированно проверялся, используя в этих целях проходные дворы, витрины магазинов и т. д.

У ресторана иностранцы сели в автомашину поджидавшего их местного «бизнесмена» и направились, грубо нарушая при этом правила дорожного движения, в тот район города, где, как было ранее установлено, объект обычно совершал спекулятивные сделки.

Вскоре машина с объектом прибыла к установленному месту, и иностранцы, не выходя из нее, приступили к продаже привезенных вещей. В это время их автомобиль был блокирован оперативными машинами, а группа захвата осуществила поимку с по-личным участников сделки, после чего их доставили в здание Управления внутренних дел. Данный факт был задокументирован. Участвовавшие в задержании сотрудники милиции представили соответствующие рапорта, а от иностранных моряков отобрали письменные объяснения.

Противоправные действия Примарио явились основанием для проведения в соответствии со статьями 22 и 100 Таможенного кодекса СССР досмотра в его каюте. Вместе с сотрудниками таможни в нем приняли участие под различными прикрытиями и оперативные работники.

В процессе досмотра в одной из лежавших на столе книг была обнаружена схема Новороссийского порта с записями. По заключению экспертов, указанная схема и сделанные на ней пометки свидетельствовали, что их автор целенаправленно собирал представляющие интерес для спецслужб противника разведывательные сведения о дислокации и тоннаже находившихся в тот момент в

порту плавсредств. Кроме того, во вскрытых в переборке каютах тайниках нашли контрабандные товары и недекларированную советскую и иностранную валюту.

Через агентуру, а также проводивших опрос Примарио оперативных работников на него оказывалось необходимое психологическое влияние для того, чтобы побудить к даче правдивых показаний по поводу осуществлявшейся им шпионской деятельности. В этих же целях использовались данные экспертиз. Такая практика принесла положительные результаты. После длительного запирательства объект признался, что с 1982 года выполнял задания сотрудников военно-морской разведки Италии Моро и Хиццо по сбору сведений о Военно-Морском Флоте СССР, советских торговых судах и портах. В частности, найденная в его каюте схема с записями разведывательного характера сделана им по их заданию. Встречи с объектом разведчики итальянской спецслужбы проводили в зданиях капитанерий портов Монополи и Понццуоли. От иностранца по этим вопросам было отобрано письменное заявление в адрес Комитета госбезопасности СССР.

Незначительный объем контрабанды и отсутствие существенных доказательств его шпионской деятельности не давали достаточных оснований для привлечения Примарио к уголовной ответственности. Использование его в интересах органов КГБ с учетом личных и деловых качеств иностранца было признано нецелесообразным. Его выдворили из нашей страны с последующим захищением въезда в СССР. На основе полученных в процессе разоблачения объекта данных в газете «Советская Россия» были опубликованы статьи «Оборотни в порту» и «Мореходы» с двойным дном», которые вызвали большой резонанс в иностранной печати.

Практика работы по делам оперативного учета на иностранных моряков показывает, что в разработке объектов могут эффективно участвовать агенты органов КГБ из числа сотрудников организаций, обслуживающих иностранные суда, то есть лица, поддерживающие контакты с членами их экипажей на официальной основе.

Например, по подозрению в проведении шпионской деятельности разрабатывался капитан турецкого теплохода Мехмет Ямалиоглу. От агента из числа работников обслуживающих организаций поступила информация о попытках сбора им разведывательных данных.

С учетом этого агенту «Алексееву», с которым у иностранца сложились дружеские отношения, отработали линию поведения, рассчитанную на выявление в процессе общения с объектом конкретных фактов его враждебной деятельности.

В результате активной и целенаправленной работы «Алексеева» и проведения ряда агентурно-оперативных мероприятий удалось получить данные, подтверждающие то, что иностранец действительно занимается сбором шпионских сведений во время пребывания в советских портах.

4 мая 1986 года Ямалиоглу был задержан за пределами Новороссийска в районе расположения одной из частей ПВО при попытке ведения визуальной разведки. У него обнаружили фотоаппарат

японского производства с длиннофокусным объективом и запрещенную к ввозу в СССР религиозную литературу. Последнее обстоятельство послужило основанием для досмотра каюты и рабочего места иностранца на судне.

В ходе досмотра были обнаружены и изъяты карта Цемесской бухты с нанесенными на нее пометками, указывающими дислокацию объектов ПВО, пунктов технического наблюдения погранвойск и дорогу, ведущую к складам стратегических запасов топлива, а также экспонированная фотопленка с панорамными снимками отмеченных на карте объектов.

Выступавший от имени компетентных органов оперативный работник провел опрос иностранца. Последний в своих устных и письменных объяснениях признал факт сбора им шпионских данных, предназначавшихся для передачи сотруднику капитанерии порта Самсун (по имеющимся сведениям, ряд должностей в капитанериях турецких портов замещается представителями военно-морской разведки Турции, подразделение которой в порту Самсун занимается организацией работы против СССР). Ямалиоглу рассказал также, что длительное время поддерживает связь с военными разведчиками — адмиралами ВМФ Турции Гёкиром Исмаилом и Гёкенгюном Малуетом, работающими под прикрытием должностей заместителей капитанов портов Стамбула и Измира. По их заданиям он собирал разведывательную информацию в советских портах.

Полученные материалы убедительно свидетельствовали о проведении Ямалиоглу противоправной и уголовно наказуемой деятельности, однако, учитывая политический аспект межгосударственных отношений СССР и Турции, было принято решение не привлекать его к уголовной ответственности.

В целях компрометации разведывательной деятельности, проводимой турецкими спецслужбами против Советского Союза на канале иностранного судоходства, по представлению Комитета госбезопасности на основе полученных в процессе разработки и разоблачения Ямалиоглу данных, а также других имевшихся в органах КГБ материалов МИД СССР направил посольству Турции в Москве ноту, в которой выразил решительный протест против использования сотрудниками военно-морской разведки этой страны членов экипажей торговых судов для сбора разведывательной информации о Советском Союзе и потребовал принять необходимые меры для недопущения в дальнейшем упомянутой выше деятельности.

Рассмотренные дела оперативных разработок касаются объектов, которые сравнительно регулярно посещали Новороссийск, что давало возможность вести по ним плановую, целенаправленную работу.

Вместе с тем, учитывая, что большинство иностранных судов эпизодически заходят в этот порт, оперативный состав стремится к тому, чтобы каждый заслуживающий внимания сигнал своевременно получал должную оценку.

Например, в Новороссийском порту таможенными властями при попытке выноса в город наркотического вещества был задержан матрос иностранного теплохода. По имевшимся сведениям, капитан этого судна подозревался в принадлежности к спецслужбам своей страны. Вскоре поступила оперативная информация о причастности к инциденту сына капитана, также входившего в состав экипажа теплохода. Узнав, что сыну грозит уголовное наказание, капитан в беседе с оперативным работником, выступавшим под прикрытием сотрудника таможни, попросил сделать все возможное для спасения сына, согласившись «в обмен» оказывать помощь советским портовым властям в решении любых вопросов. Используя психологическое состояние иностранца в создавшейся ситуации, оперативный работник побудил его признаться в причастности к разведывательной службе, по заданию которой он на протяжении ряда лет занимался сбором шпионских сведений о Советском Союзе, а также сообщить об известных ему сотрудниках разведки, их прикрытиях, получаемых от них заданиях и другую оперативно значимую информацию.

Отдел УКГБ СССР по Краснодарскому краю по городу и порту Новороссийск направляет свои усилия на то, чтобы и впредь добиваться конкретных результатов в процессе контрразведывательной работы на канале иностранного морского судоходства, в первую очередь в решении главной задачи — выявлении и разоблачении вражеской агентуры на фактах ведения ею подрывной деятельности.

гор. Краснодар

ПОВЫШАТЬ КАЧЕСТВО ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ

Полковник А. НИКИФОРОВ

На Всесоюзном (1986 г.) совещании руководящего состава органов и войск КГБ отмечалось, что качественный состав агентурного аппарата во многом зависит от начального этапа его формирования — подбора кандидатов на вербовку и привлечения их к секретному сотрудничеству. Вопрос этот для сотрудников Воронежского управления КГБ не нов, и вроде бы каждый оперативный работник знает, каких агентов и где нужно вербовать. Четкие указания на этот счет были даны в известном приказе КГБ СССР № 00140 еще в 1983 году. И все-таки на практике приобретается агентура с ограниченными оперативными возможностями и невысокими личными качествами.

Причин такого положения немало. Отчасти это происходит в силу инерции мышления, привычки к устаревшим критериям

оценки работы сотрудников по количеству завербованных агентов. Наносит вред и «штурмовщина», стремление выполнить план вербовок любой ценой, даже при отсутствии достаточно проверенных и подготовленных кандидатов, о чем со всей убедительностью свидетельствует тот факт, что, как правило, наиболее слабые вербовки осуществляются в конце года. На качестве вербовочной работы заметно сказывается и неглубокое знание отдельными сотрудниками оперативной обстановки на объекте, участке или линии деятельности. Определенные издержки возникают из-за несовершенства системы поиска нужных кандидатов, их изучения и проверки на конкретных поручениях.

Можно без преувеличения сказать, что при решении именно этих вопросов больше всего допускалось просчетов и формализма.

Во-первых, в поисках нужного кандидата на вербовку нередко шли не от цели вербовки, а от наличия случайно попавшего в поле зрения оперработника «хорошего» человека, завербовать которого не составляло особого труда.

Во-вторых, после выявления такого кандидата проводилось, как правило, его поверхностное изучение и односторонний сбор положительных характеристик. В итоге через два-три года после вербовки многие из таких агентов исключались из агентурного аппарата, хотя их личные дела были «безукоризненными».

В-третьих, на стадии личного оперативного контакта кандидату нередко давались поручения, не позволявшие раскрыть те его личные качества, которые прежде всего нужны для решения вопросов, вытекающих из целей вербовки, и которые не могли быть хорошо изучены через другие возможности.

Учитывая, что перестройка в работе, направленная на повышение эффективности всей контрразведывательной деятельности органа, должна начаться с качественного улучшения агентурного процесса, и в первую очередь нашего главного оружия — агентуры, руководство Управления сделало упор на решение именно этих вопросов. Была проанализирована вся работа с агентурным аппаратом, его расстановка, при этом особое внимание уделялось изучению практики вербовочной работы. Состояние этой работы рассматривалось на совете при начальнике Управления, где были рекомендованы дополнительные меры по повышению ее качества. Ряд руководителей подразделений и горрайаппаратов заслушивался у начальника УКГБ. Подготовлена и целенаправленно осуществляется программа обучения молодых сотрудников работе с агентурой. Улучшено планирование и усилен контроль за агентурным процессом.

Эти и другие организационные и воспитательные меры позволили несколько повысить уровень и эффективность работы с агентурным аппаратом.

В предлагаемой статье хотелось бы рассказать о том, что в Управлении сделано и делается в этом отношении.

С учетом поставленной задачи вербовать только перспективных агентов с высокими личными качествами и хорошими контрразведывательными возможностями прежде всего поднята роль и

ответственность в ее решении руководящего состава, и в частности начальников отделений и горрайаппаратов. Если раньше руководители этого звена встречались с кандидатами на вербовку, как правило, не более одного раза, то теперь они проводят с ними две-три встречи. По наиболее серьезному делам с кандидатами встречаются и руководители отделов, что позволяет с большей долей вероятности сделать объективный и безошибочный вывод о личных качествах и возможностях будущих агентов. Основное внимание при этом уделяется изучению общего уровня развития кандидатов, их политической зрелости, честности, преданности, мотивов сотрудничества и т. д. Серьезное внимание уделяется выяснению их реальных возможностей активно сотрудничать с органами КГБ в настоящее время и в перспективе. Здесь очень важно удержаться от соблазна: не принять желаемое за действительное. Мы исходим из того, что не каждый сам по себе хороший человек может быть хорошим агентом. Одного желания сотрудничать еще недостаточно для оказания существенной помощи органам КГБ, для этого надо обладать и высокими личными качествами, и необходимыми оперативными возможностями.

Чтобы избежать ошибок в вербовочной работе, в Управлении стали уделять больше внимания изучению и проверке кандидатов на вербовку на конкретных поручениях. Начальники отделений, горрайаппаратов помогают сотрудникам, особенно молодым, в отработке целенаправленных поручений. В отдельных случаях, когда это вызывается оперативной необходимостью и не противоречит приказам КГБ СССР, действия кандидата при выполнении таких поручений, а в ряде случаев честность и надежность проверяются с помощью оперативной техники. В подтверждение можно привести такой пример.

Управлением была получена информация о том, что из мест заключения после отбытия наказания должен возвратиться в Воронеж Дубов, осужденный по ст. 190¹ УК РСФСР за изготовление и распространение листовок клеветнического содержания. Идеино он не разоружился и продолжает оставаться на антисоветских позициях. Дело осложнялось тем, что Дубов, пытаясь выдать себя за «политического борца против системы», в своем окружении постоянно утверждал, что за каждым его шагом следят органы КГБ, в каждом новом человеке видел нашего агента.

Создавшаяся ситуация требовала самого тщательного поиска и изучения кандидата на вербовку. Выбор пал на бывшего единомышленника Дубова Светлова, отбывавшего вместе с ним наказание. Личный оперативный контакт с кандидатом установил старший оперуполномоченный. Однако первые встречи показали, что успешно продолжить контакт сможет более опытный сотрудник. Поэтому в дальнейшем с кандидатом на вербовку встречался уже начальник отделения.

Необходимо было оказать влияние на Светлова. Достигнуть намеченного можно было только путем кропотливой, тщательно продуманной и целенаправленной работы с кандидатом. В беседах со Светловым разъяснялись конкретные принимаемые пар-

тий и правительством меры по устраниению всего негативного, что мешало и мешает нашему продвижению вперед, приводились факты подрывных акций противника и раскрывалась их сущность. В итоге удалось установить с кандидатом психологический контакт и повлиять на его сознание.

Учитывая, что кандидат из негативной среды, предприняли дополнительные меры для его проверки. Для этого использовались оперативные возможности, а с санкции руководства УКГБ проводились оперативно-технические мероприятия. Это позволило сделать вывод, что Светлов с нами честен и по своим личным качествам может стать хорошим агентом. Наше предположение оправдалось. После вербовки от Светлова поступает информация о враждебных планах и намерениях Дубова. Агенту отработана линия поведения, предусматривающая оказание на объекта положительного влияния и сдерживание от преступных действий.

Следует отметить, что практика приобретения агентуры из числа связей объектов нашей заинтересованности в период их совместного пребывания в ИТУ и последующего ее активного использования уже после освобождения того и другого из заключения себя в целом оправдывает.

Еще один пример.

Завербованный в период пребывания в ИТУ агент «Тихов» успешно участвует в изучении объекта дела оперативного наблюдения, своего солагерника Ветрова, который, отбыв наказание по ст. 190¹ УК РСФСР, остался на враждебных позициях, склонен к экстремистским проявлениям. Агент не только пользуется полным доверием Ветрова, в курсе всех его планов и намерений, но и оказывает на него сдерживающее влияние, в период важных политических мероприятий замыкает объекта на себя.

Этот путь используется нами также для внедрения в секту баптистов-раскольников агентуры, приобретенной из числа лиц, представленных находящимся в заключении сектантским авторитетам. После соответствующей (обычно длительной) религиозной обработки и тщательной проверки нашим источникам по рекомендательным письмам этих авторитетов удается довольно быстро проникнуть в ряды сектантов, занимающихся враждебной деятельностью.

В процессе поиска и проверки кандидатов на вербовку для использования по конкретным делам больше стали уделять внимания выяснению их перспективных возможностей. Такой подход приносит конкретные результаты. Так, шестым отделом Управления по делу оперативной проверки «Херувимы» с окраской «антисоветская агитация и пропаганда с высказываниями ревизионистского характера» на группу просионистски настроенных инженерно-технических работников одного из важных промышленных объектов были получены данные о том, что в их поступках просматриваются действия, наносящие экономический ущерб стране. Эту информацию требовалось перепроверить. Однако перед чекистами возникли трудности. Во-первых, нужен был агент, хорошо разбирающийся в технических вопросах. Во-вторых, предстояло решить, как его ввести в проверку.

Подобрать действующего агента не удалось, поэтому пришлось оперативно подыскивать кандидата на вербовку. Остановились на Гусеве, крупном специалисте. В процессе его изучения через агентуру и с помощью оперативной техники установили, что он настроен патриотически, среди своего окружения выделяется высоким уровнем развития и культуры, по характеру общителен, с органами КГБ откровенен и честен, конспиративен. Кроме того, выяснили, что Гусев располагает обширными связями среди лиц еврейской национальности, пользуется у них авторитетом, имеет родственников в США, о чем известно окружению.

Шестым отделом Гусев был завербован и вскоре через близкую связь одного из объектов дела успешно введен в проверку «Херувимов». От него стала поступать оперативно интересная информация в отношении как проверяемых, так и других лиц, работающих на объектах промышленности и изучаемых по плану «Перехват». Ведется подготовка агента к использованию в активных мероприятиях.

Учитывая наличие в городе и области значительного числа специалистов, стажеров и студентов из капиталистических и развивающихся стран, руководство УКГБ уделяет необходимое внимание повышению качества вербовой работы среди этой категории граждан в интересах как контрразведки, так и ПГУ.

Отработана схема получения наводок на нужных кандидатов, методика их изучения и проверки. Главная роль в решении данных вопросов отводится созданному для этих целей агентурному аппарату, соответствующим образом обученному и расставленному.

Убедиться в этом можно на примере изучения иностранных стажеров и студентов, которые по прибытии в Воронеж сразу же попадают в поле зрения наших агентов или доверенных из числа сотрудников деканатов, переводчиков и других лиц, выделенных для работы с иностранцами.

Поиск нужных кандидатов среди иностранных учащихся начинается еще на стадии их обучения на подготовительных факультетах (их в городе два). Тем самым появляется резерв времени для более глубокой проверки и изучения иностранцев. Трудность, с которой приходится сталкиваться, состоит в выборе критерия отбора кандидатов на вербовку.

Иностранные учащиеся, впервые попав в нашу страну, как правило, нелегко адаптируются к новым условиям. Им нужно время, чтобы привыкнуть к нашим порядкам, климату, свыкнуться с особенностями организации сферы обслуживания и т. п. Естественно, это накладывает отпечаток на их психологическое состояние. Они неохотно идут на установление и развитие контактов, мало рассказывают о себе, своем социальном положении и т. д. В поиске нужных кандидатов именно на этом этапе существенную помощь оказывают наши источники из числа кураторов групп и землячеств, постоянно контактирующие с иностранными учащимися и имеющие возможность поддерживать с ними связи. Тем са-

мым агентам и доверенным лицам удается добиваться расположения иностранцев, входить к ним в доверие и, как результат, получать интересующую органы КГБ информацию. Оправдывает себя также практика анкетирования иностранных учащихся кураторами групп.

Творческий подход проявляется в выборе легенд прикрытия при установлении сотрудниками УКГБ оперативного контакта с иностранцами (прибегают, например, к таким прикрытиям, как член координационного совета по работе с иностранцами, внештатный референт общества «Знание», сотрудник социологической лаборатории, внештатный корреспондент газеты и др.). Используя опыт работы Пятого управления КГБ СССР, территориальных органов, мы принимаем меры для совершенствования методики изучения кандидатов на вербовку из числа иностранцев и работы с ними после установления личного оперативного контакта.

Такие вопросы, как предлог и легенда установления оперативного контакта, первые поручения, выбор момента для перехода к даче поручений контрразведывательного характера, получение письменной информации, и другие обсуждаются у руководства Управления и отделов. Определенным подспорьем служит и учебное пособие по вербовочной работе среди иностранцев, в котором обобщен многолетний опыт деятельности УКГБ на этом участке и учтены последние рекомендации подразделений Комитета госбезопасности СССР.

После ряда публичных разоблачений агентов западных спецслужб и эмиссаров зарубежных подрывных центров из числа иностранных стажеров, обучающихся в вузах города, контрразведывательные органы противника приняли дополнительные меры для ужесточения режима среди своих соотечественников. Иностранцы стали осторожнее идти на установление связей с советскими гражданами, проживающими вместе с ними в общежитии, занимаются целенаправленным выявлением нашей агентуры, в то же время активизируют поиск среди жителей Воронежа негативно настроенных лиц. Это потребовало от нас проявлять в вербовочной работе больше творчества и изобретательности. Так, вторым и пятым отделами УКГБ были приняты меры для приобретения агентов среди тех лиц, которые по своим объективным данным могли бы привлечь к себе внимание иностранных стажеров. Ставка на такую агентуру полностью себя оправдала.

В этом отношении характерной является проведенная вторым отделом вербовка агента «Никонова». В процессе предварительного изучения было выяснено, что он настроен патриотически, эрудирован, смел, решителен и находчив, однако в своем ближайшем окружении допускает политически незрелые суждения. После установления с «Никоновым» личного оперативного контакта основное внимание уделялось перепроверке имеющихся данных и оказанию на него положительного влияния. В результате целенаправленного изучения кандидата и тщательной его проверки, продолжавшейся около года и включавшей оперативно-технические мероприятия, был сделан вывод о возможности его вербовки,

который оказался правильным. Агент сумел быстро завоевать доверие объекта разработки — стажера одной из капиталистических стран, от него поступает оперативно значимая информация.

Наличие специализированного в известном смысле агентурного аппарата для работы среди иностранных учащихся и творческое его использование являются одним из важных условий, обеспечивающих успех в вербовочных мероприятиях среди этого контингента. Это видно из следующего примера.

Вторым отделом в вербовочном плане изучался Беккер, стажер из капиталистической страны. В поле зрения УКГБ иностранец попал как человек, располагающий влиятельными связями у себя на родине, с умеренными политическими взглядами и объективно относящийся к советской действительности. В его изучение были успешно введены два опытных агента, через которых удалось глубоко и всесторонне изучить личные и деловые качества кандидата, особенности характера. В частности, установили, что Беккер чрезвычайно привязан к своим родителям, дорожит их покоем и боится чем-либо огорчить. Он честолюбив, завидует своим соотечественникам, имеющим лучшее материальное положение, склонен к карьеризму, избегает конфликтных ситуаций, дорожит учебой в СССР. С учетом этого при помощи агента «Викторова» была проведена оперативная комбинация по поимке Беккера с личным при совершении валютно-спекулятивной сделки.

Иностранец, который был задержан и доставлен в отделение милиции, честно признался в содеянном, переживал, что придется прервать учебу в Советском Союзе. Беседу с ним от имени компетентных органов провел сотрудник УКГБ, которому удалось установить необходимый психологический контакт с Беккером и получить оперативную информацию. В дальнейшем Беккер сыграл решающую роль в разоблачении объекта разработки, а оперативный контакт с ним получил успешное развитие.

Бессспорно, что в повышении качества вербовочной работы решающее значение имеет профессионализм оперативного состава. В последние годы в Управление после окончания чекистских учебных заведений пришло много молодых сотрудников, не имеющих практических навыков агентурной деятельности. Значительное внимание уделяется их профессиональной подготовке. Для них по четырехчасовой программе проводятся занятия по теме «Методика подбора и изучения кандидатов на вербовку». Помимо глубокого освоения требований приказов КГБ СССР и теоретического материала на этих занятиях идет разбор недостатков, допущенных оперативными отделами в вербовочной работе за последние годы, то есть мы учим не только тому, как надо правильно работать, но и тому, как нельзя работать. С использованием местных материалов на данную тему подготовлена лекция для чекистского кабинета. По этим же проблемам в Управлении проведен семинар, прочитана лекция доцентом Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского, ранее состоялась научно-практическая конференция. В чекистской учебе больше места стали отводить психо-

логическим аспектам агентурной работы, чему ранее, к сожалению, должного значения не придавали. Завершает систему воспитательных мер обучение подчиненных руководящим составом на личном примере. Особый упор при этом делается на методику поиска нужных кандидатов на вербовку. Мы обоснованно убеждаем молодых сотрудников в том, что главный путь успешного решения этой проблемы — детальное знание конкретной оперативной обстановки.

Улучшение вербовочной работы и более квалифицированное руководство агентурным аппаратом позволило Управлению достичь некоторых результатов в контрразведывательной деятельности.

гор. Воронеж

ЭФФЕКТИВНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВНЕШТАТНЫХ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ, НЕ ДОПУСКАТЬ В ЭТОЙ РАБОТЕ УПРОЩЕНЧЕСТВА

Подполковник Е. МУСТАФЕТОВ

Инспекторское управление Комитета госбезопасности СССР в ходе проверок КГБ Башкирской АССР, УКГБ по Красноярскому краю, Калининградской, Калининской и Курганской областям изучило практику работы с внештатными оперативными сотрудниками, которые используются в основном на режимных предприятиях, важных объектах промышленности и транспорта, в высших учебных заведениях, крупных научных и проектно-конструкторских учреждениях. Как правило, это члены КПСС, чаще всего руководящие работники, имеющие высшее образование, жизненный опыт, практику работы с людьми, знающие обстановку в своих коллективах, специфику производства.

Они привлекаются к расследованию происшествий на объектах, выявлению и устранению причин и условий, их вызывающих; к контролю за соблюдением иностранцами режима проживания в СССР; к изучению оперативной обстановки и отдельных лиц, представляющих интерес для органов КГБ; к проведению обще-профилактических мероприятий.

Некоторые внештатные оперативные сотрудники, особенно бывшие офицеры органов госбезопасности, работают активно, имеют необходимое количество доверенных лиц, умело руководят ими, оказывают значительную помощь органам КГБ в сложении заope-

ративной обстановкой, проведении профилактической работы в коллективах, воспитании у советских людей политической бдительности, создании обстановки нетерпимости к разного рода нарушениям, которые могут быть использованы в ущерб государственной безопасности.

Вместе с тем в работе названных выше органов госбезопасности с внештатными оперативными сотрудниками вскрыты серьезные нарушения приказов КГБ СССР № 0032 1973 года и № 0330 1978 года.

Не всегда четко выполняются требования КГБ об организации полной спецроверки, всестороннего и глубокого изучения кандидатов на должности внештатных оперативных сотрудников. Например, УКГБ по Красноярскому краю подобрало и использует в качестве внештатного сотрудника Пархоменко, при проверке которого отдельные его биографические данные не подтвердились. Управление КГБ по Курганской области зачислило внештатным оперативным сотрудником Мельникова без учета поступивших данных о том, что он в 1981 году возбуждал ходатайство о выезде на временное жительство в Канаду к родственникам жены.

В некоторых органах КГБ не обеспечивается правильная расстановка внештатных оперативных сотрудников. В ряде случаев они приобретаются там, где в них нет надобности. Например, Ржевским ГО УКГБ по Калининской области был подобран внештатный оперативный сотрудник в Вышневолоцком тресте столовых и ресторанов. Через полгода при его исключении в рапорте написали (дословно): «...его контрразведывательные возможности по защите секретов стали ограниченными в связи с переходом работать на курсы гражданской обороны». А разве в тресте столовых и ресторанов секретов было больше? УКГБ по Красноярскому краю привлекло в качестве внештатного оперативного сотрудника студента второго курса юрфака Ковальчука для «выявления, предупреждения, пресечения возможных антиобщественных и иных негативных проявлений, а также массовых отказов от работы на промышленных предприятиях города, среди условно освобожденных и условно осужденных, сбора характеризующих данных на лиц, выезжающих за границу, допускаемых к секретным работам и документам, призываемых в пограничные войска». Комментарии, как говорится, излишни.

В условиях дальнейшей демократизации советского общества появление внештатных сотрудников там, где граждане не видят, в чем их назначение, может вызвать искаженное представление о задачах и компетенции органов КГБ. Руководящие и оперативные сотрудники органов госбезопасности в работе с ними не всегда улавливают и учитывают некоторые политические аспекты. Так, КГБ Башкирской АССР по «линии мусульманского духовенства» использует в качестве внештатного оперативного сотрудника Салахова, вышедшего на пенсию бывшего начальника второго отделения пятого отдела. Ему переданы на связь агенты (которых он знал лично) и доверенные лица, работающие в мечети, духовном управ-

лении мусульман, аппарате уполномоченного по делам религиозных культов. Салахов представлен руководителям духовного управления и аппарата уполномоченного. При этом не учтена возможная реакция духовного управления мусульман, а также окружения Салахова на регулярное посещение им мечети, систематические встречи его с верующими (доверенными лицами).

Внештатные оперативные сотрудники, за исключением бывших офицеров КГБ, плановой, целенаправленной работы по подбору, изучению, воспитанию доверенных лиц и руководству ими чаще всего не ведут. Отдельные из них вообще не имеют на связи доверенных лиц, а за другими они только числятся. Оперативные работники лишь поддерживают связь с внештатными сотрудниками, мало оказывают им помощи в этом деле.

В делах некоторых внештатных оперативных сотрудников хотя и имеются планы обучения и воспитания, однако они нередко составлены без учета личных качеств, уровня политической и оперативной подготовки, линии и перспективы использования этих сотрудников.

Многие внештатные оперативные сотрудники длительное время не представляют никакой информации, а материалы, поступающие от некоторых из них, в значительной части становятся им известны в связи с выполнением служебных обязанностей. Например, в УКГБ по Курганской области внештатный оперативный сотрудник Пеклин последние три года представляет оперативному работнику лишь копии актов о браке в работе отделения железной дороги, подписанные и рассылаемые им в инстанции как главным ревизором по безопасности движения.

Просматривается неэкономное использование средств, выделенных на выплату вознаграждения внештатным оперативным сотрудникам. Так, УКГБ по Красноярскому краю ежемесячно выплачивает по 100 рублей Захарченко, который, когда ему позволяет здоровье, составляет по просьбам работников УКГБ справки по личным делам сотрудников УВД.

В некоторых органах отмечается большая текучесть внештатных оперативных сотрудников. Например, в УКГБ по Калининской области за последние три года было приобретено 13 человек, а исключено 16, то есть почти 50 процентов общего числа.

В этот аппарат попадают лица политически и морально неустойчивые, компрометирующие органы госбезопасности: КГБ Башкирской АССР в 1984—1985 годах были исключены Филиппов и Самарцев — за хищение винно-водочных изделий у иностранцев, Ильин, Зрилин и Амиров — за злоупотребление спиртными напитками; Управление КГБ по Красноярскому краю в 1985—1986 годах исключило Тимофеева и Солошина, сотрудничавших менее двух лет. Первый дважды задерживался работниками милиции за нарушение общественного порядка. Второй — систематически пьянствовал.

Не трудно понять, что привлечение таких лиц в качестве внештатных оперативных сотрудников лишь компрометирует органы КГБ.

Мало уделяется внимания своевременному заполнению вакантных должностей. Нередко должности внештатных оперативных сотрудников, в том числе с ежемесячным денежным содержанием, не замещаются годами (в УКГБ по Калининской области почти треть выделенных должностей на период проверки были вакантными).

Допускаются и другие нарушения требований приказов КГБ СССР. Кандидатуры внештатных оперативных сотрудников нередко не согласовываются с партийными органами, они не представляются руководителям и секретарям партийных организаций предприятий и учреждений. Во многих коллективах лишь ограниченный круг работников знает об их наличии. В некоторых случаях информация, поступающая от этих сотрудников, оформляется как агентурные сообщения. Более того, отдельные из них используются как агенты. Например, Забиров, работающий в университете, привлекался КГБ Башкирской АССР к проверке доцента пединститута Ханова, допускавшего политически вредные суждения. Для этого его маршрутировали в город Октябрьский и поселили в один номер с объектом, хотя Забиров представлен руководству и парткому университета как внештатный оперативный сотрудник (имеет удостоверение личности).

Управление КГБ по Красноярскому краю привлекло к этой работе освобожденного председателя местного комитета, секретаря партийной организации, отдельных руководителей предприятий и учреждений.

Подобные серьезные нарушения нормативных требований стали возможными прежде всего потому, что начальники органов КГБ упустили из поля зрения работу с внештатными оперативными сотрудниками. Ее состояние не рассматривают коллегии и советы. Не обобщается практика. Как видно, многие забывают, что эти лица являются представителями КГБ, имеющими широкий круг обязанностей и прав, что через них органы госбезопасности поддерживают связь с трудовыми коллективами.

Практика работы с внештатными оперативными сотрудниками, особенно в последние годы, выдвигает также вопросы, требующие дополнительной регламентации. Приказ КГБ СССР № 0032 1973 года, как известно, в порядке исключения допускает использование внештатного оперативного сотрудника на конспиративной основе. В этих условиях по своему положению, задачам и функциональным обязанностям он фактически ничем не отличается от резидента, имеющего на связи доверенных лиц. С изданием приказов КГБ СССР № 0060 1979 года и № 00140 1983 года, разрешающих приобретение резидентов для работы с доверенными лицами, видимо, отпадает потребность в том, чтобы из общего правила делать исключение и работать с отдельными внештатными оперативными сотрудниками на конспиративной основе.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ НА ОБЪЕКТАХ И В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Из рекомендаций совета при начальнике УКГБ СССР по Ивановской области

На заседании совета при начальнике УКГБ по Ивановской области рассмотрен вопрос о мерах дальнейшего совершенствования оперативно-служебной деятельности третьего отдела Управления.

Заслушав и обсудив доклад заместителя начальника отдела А. В. Шупилко, совет отметил, что третий отдел создал агентурно-оперативные позиции на основных направлениях своей деятельности, прежде всего в местах сосредоточения государственных секретов, оружия и боеприпасов, в наиболее важных подразделениях Управления внутренних дел. Осуществлен комплекс мероприятий по укреплению режима секретности в УВД, перекрытию каналов утечки секретов и повышению политической бдительности личного состава. Руководству и полигонам Управления внутренних дел оказывается постоянная помощь в предупреждении и пресечении негативных проявлений отдельных сотрудников, дискредитирующих органы милиции в глазах населения, противодействующих курсу партии на укрепление социалистической законности и правопорядка, проводится работа по укреплению взаимодействия УКГБ с УВД в интересах обеспечения государственной безопасности.

В то же время усилия руководящего и оперативного состава третьего отдела пока не в должной мере сосредоточены на главных задачах, поиске эффективных путей их решения и достижения конкретных результатов, складывающаяся оперативная обстановка на объектах обслуживания своевременно и глубоко не прогнозируется.

Отдел не проводит целенаправленной контрразведывательной работы по добыванию данных о конкретных устремлениях вражеских спецслужб к обслуживаемым объектам, слабо использует в этих целях возможности других подразделений УКГБ. Не ведется должным образом подготовка агентов из сотрудников УВД для использования в активных мероприятиях, в том числе для ввода их в поле зрения спецслужб противника.

Принятые меры по укреплению режима секретности в УВД и на других объектах третьей линии хотя и создали благоприятные условия для активизации оперативного поиска агентуры противника на путях проникновения к охраняемым секретам, однако цельной системы на этом важном направлении чекистской деятельности пока нет. Продолжает оставаться высоким число утрат секретных документов. Отдел слабо контролирует выполнение собственных рекомендаций об устранении недостатков в режиме секретности. Требуют дальнейшего совершенствования расстановка агентов, их обучение признакам выявления агентурной деятельно-

сти противника. Необходимо улучшить качество оперативного расследования фактов утрат секретных документов и причин утечки секретных сведений, прорабатывая при этом версии о возможных враждебных действиях.

Имеются недостатки также в профилактике негативных явлений и процессов. Не глубоко еще вскрываются причины и условия, способствующие их возникновению, не всегда находят подтверждение отдельные факты, о которых сообщается в информации, направляемой руководству УВД.

Отделом реализованы путем профилактики пять дел оперативного учета на сотрудников УВД («Философ», «Магомед», «Шептун», «Болтуны», «Двойник»). Однако общим недостатком в работе по делам оперативного учета и сигналам является недооценка в ряде случаев профессиональной подготовки проверяемых, наличия замкнутых группирований и других специфических особенностей, присущих объектам. Это требует постоянного анализа материалов, усиления конспирации, принятия дополнительных мер по зашифровке агентуры на стадии реализации дел.

Большинство агентов сотрудничает с органами КГБ один-два года и нуждается в систематическом политическом и профессиональном воспитательном воздействии оперработников. Анализ показывает, что даже временное нахождение негласных помощников вне связи с оперативным работником существенно отражается на их практической отдаче. В отделе медленно улучшаются условия для конспиративной работы с агентами, ощущается недостаток явочных квартир.

Около половины личного состава Управления внутренних дел и других обслуживаемых отделом объектов сосредоточено в районах области. Однако результаты работы в горрайаппаратах УКГБ по третьей линии очень низкие. Одной из причин такого положения является недостаточная организующая роль третьего отдела.

Советом рекомендовано:

Руководящему и оперативному составу третьего отдела придать большую контрразведывательную направленность оперативно-служебной деятельности по выявлению и предупреждению подрывных устремлений противника к обслуживаемым объектам. В этих целях наряду с имеющимися на связи у сотрудников отдела агентами активно использовать агентурные возможности других подразделений УКГБ. Выделять агентов из сотрудников УВД для ввода их в поле зрения иностранцев, представляющих оперативный интерес. Организовать изучение лиц, вернувшихся из длительных зарубежных командировок, проанализировать обстановку на канале кратковременного выезда сотрудников обслуживаемых объектов за границу. Предложения по дальнейшему совершенствованию этой работы доложить руководству УКГБ.

Повысить надежность защиты государственных и служебных секретов в УВД и его местных органах. Основные усилия оперативного состава сосредоточить на выявлении лиц, проявляющих неоправданный интерес к секретам, а также на перекрытии воз-

можных каналов утечки секретных сведений и розыске источников информации противника.

Осуществлять глубокую разработку лиц, причастных к выдаче и разглашению секретов. Одновременно оказывать всемерное содействие руководству УВД и других объектов в совершенствовании режимных мер, повысить роль в этом вопросе офицера действующего резерва.

Решительно пресекать политически вредные и иные антиобщественные проявления в органах внутренних дел. Глубже разбираться в причинах и условиях, их порождающих, в тесном взаимодействии с руководством и политорганами УВД принимать меры для их устранения. Повышать уровень профилактической работы, а также качество и объективность информации, направляемой руководству и политорганам УВД. Обобщить практику профилактической деятельности, меры по ее совершенствованию обсудить на чекистских занятиях с участием сотрудников горрайаппаратов, организующих работу по третьей линии в районах области.

В работе по делам оперативного учета и сигналам строже подходить к оценке исходных материалов, обеспечить необходимую конспиративность действий с момента поступления первичной информации. В процессе разработки более эффективно использовать возможности агентуры, технических средств, путем проведения оперативных комбинаций создавать условия, благоприятствующие вскрытию фактов подрывной деятельности враждебных элементов. Особое внимание обращать на зашифровку агентуры и оперативно-технических средств при реализации дел оперативного учета, на строгое соблюдение социалистической законности. Проанализировать и обобщить практику работы по делам и сигналам для последующего рассмотрения данного вопроса на совете.

Продолжить формирование работоспособного агентурного аппарата. Одновременно принимать меры для дальнейшего улучшения его качества. Основной упор сделать на индивидуальную работу с каждым агентом, его политическое воспитание и профессиональное обучение, привитие ему интереса к сотрудничеству с органами КГБ. Обеспечить повышенную конспирацию в работе, для чего сократить количество принимаемых на одной явочной квартире агентов до четырех-пяти человек. Обобщить практику вербовки и использования агентуры из оперативного состава органов УВД, результаты анализа учитывать в повседневной деятельности.

Повысить профессиональный уровень работы по третьей линии в горрайаппаратах. Для этого третьему отделу оказать им помощь в анализе оперативной обстановки и планировании основных агентурно-оперативных мероприятий. Провести с участием сотрудников горрайорганов занятия в системе чекистской учебы, на которых рассмотреть актуальные задачи контрразведывательной работы и обменяться опытом, накопленным в отделе. При выездах руководящего состава на места оказывать конкретную помощь в работе с агентурой, формировании и укреплении деловых контактов с руководством и политорганами РОВД.

Принять дополнительные меры к укреплению взаимодействия третьего отдела с другими подразделениями УКГБ, а также с Управлением внутренних дел при решении вопросов обеспечения государственной безопасности. Содействовать проведению в этих целях рабочих встреч сотрудников оперативных отделов УКГБ и подразделений УВД.

ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ, РАССМОТРЕННЫХ КОЛЛЕГИЯМИ КГБ—УКГБ И СОВЕТАМИ ПРИ НАЧАЛЬНИКАХ УКГБ ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 1986 ГОДА

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования боевой и мобилизационной готовности в свете требований Всесоюзного (1986 года) совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР — *КГБ Литвы*.

О состоянии и мерах усиления конспирации в деятельности органов и подразделений КГБ—УКГБ — *КГБ Коми, Тувинской АССР, УКГБ Краснодарского, Красноярского, Приморского, Ставропольского краев, Амурской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Иркутской, Куйбышевской, Пермской, Смоленской, Томской, Тульской областей*.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы на каналах выезда советских граждан за границу — *КГБ Чечено-Ингушской, Якутской АССР, УКГБ Костромской, Пензенской, Саратовской, Томской областей*.

О состоянии и мерах повышения эффективности борьбы с разведывательной и иной подрывной деятельностью спецслужб КНР — *КГБ Бурятской АССР*.

О состоянии и мерах усиления работы УКГБ УССР по гор. Киеву и Киевской области по поиску агентуры противника — *КГБ Украины*.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования оперативно-розыскной работы — *УКГБ Хабаровского края, Астраханской области*.

О ходе выполнения плана «Кедр-2» и дополнительных мерах по дальнейшему усилению борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб США — *КГБ Украины*.

О мерах дальнейшего совершенствования борьбы с агентурной деятельностью противника — *УКГБ Воронежской области*.

О мерах усиления борьбы с изменой Родине в форме бегства за границу — *КГБ Азербайджана, УКГБ Вологодской области*.

О ходе работы по выявлению и разработке лиц, подозреваемых в шпионаже, — *УКГБ Пермской, Свердловской областей*.

О мерах усиления контрразведывательной работы Сузdalского горотдела УКГБ среди иностранных туристов — УКГБ *Владимирской области*.

О состоянии и мерах совершенствования контрразведывательной работы по выявлению агентурной деятельности противника на каналах связи — КГБ *Таджикистана*, УКГБ *Белгородской, Курганской областей*.

О совершенствовании взаимодействия территориальных органов УКГБ с особыми отделами КГБ СССР при решении задач по надежному ограждению объектов Ракетных войск стратегического назначения от подрывной деятельности спецслужб противника — УКГБ *Калининской, Саратовской областей*.

Об улучшении взаимодействия подразделений УКГБ в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника — УКГБ *Курской области*.

О состоянии и мерах совершенствования контрразведывательной работы по третьей линии — КГБ *Азербайджана, Армении, Эстонии, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской АССР, УКГБ Владимирской, Ивановской, Куйбышевской, Тамбовской областей*.

О совершенствовании контрразведывательной работы по обеспечению секретности и безопасности специальных и воинских перевозок — УКГБ *Брянской, Оренбургской областей*.

Об организации контрразведывательной работы горрайорганов КГБ—УКГБ на крупных железнодорожных узлах и ее дальнейшем совершенствовании в соответствии с требованиями приказа КГБ СССР № 004 1985 года — КГБ *Украины*.

О мерах совершенствования контрразведывательной работы на объектах гражданской авиации — УКГБ *Читинской области*.

О состоянии и мерах совершенствования контрразведывательной работы на объектах транспорта и связи — УКГБ *Курской, Пермской областей*.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы по предотвращению измены Родине в форме бегства за границу с использованием морского канала — КГБ *Латвии*.

О мерах повышения действенности участия чекистских аппаратов в идеально-воспитательной работе среди трудящихся — УКГБ *Хабаровского края, Камчатской, Томской областей*.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы по противодействию акциям идеологической диверсии, направленной в среду интеллигенции и молодежи, — КГБ *Узбекистана, Марийской АССР, УКГБ Краснодарского края, Калужской, Курганской, Пермской, Ярославской областей*.

О состоянии и мерах улучшения агентурно-оперативной работы среди иностранных студентов — КГБ *Таджикистана*.

О состоянии и мерах совершенствования контрразведывательной работы органов КГБ Казахской ССР по выявлению и пресечению устремлений к республике зарубежных антисоветских, националистических и клерикальных организаций — КГБ *Казахстана*.

О совершенствовании агентурно-оперативной работы по пресечению экстремистских, националистических и эмиграционных проявлений среди советских граждан немецкой национальности, проживающих на территории республики, — КГБ *Северо-Осетинской АССР*.

О состоянии и мерах усиления работы по выявлению и предотвращению политически вредных проявлений церковников и сектантов — КГБ *Дагестанской АССР, УКГБ Красноярского края*.

О совершенствовании контрразведывательной работы среди иностранных специалистов — КГБ *Азербайджана, УКГБ Ставропольского края, Волгоградской области*.

О состоянии и мерах улучшения разведывательной и контрразведывательной работы на канале научно-технического и экономического обмена с капиталистическими странами — КГБ *Армении, Украины, УКГБ Красноярского, Приморского краев*.

О совершенствовании контрразведывательных мер защиты государственных секретов на оборонных предприятиях, важнейших объектах народного хозяйства и науки в свете требований приказа КГБ СССР № 0125 1986 года — КГБ *Киргизии, Татарской, Тувинской АССР, УКГБ Иркутской, Камчатской, Кировской, Пермской, Сахалинской, Свердловской областей*.

О состоянии и мерах усиления контрразведывательной работы по предупреждению террористических и диверсионных акций с использованием радиоактивных веществ — КГБ *Армении*.

Об эффективности работы офицеров действующего резерва КГБ по защите государственных секретов на объектах оперативного обслуживания — УКГБ *Волгоградской области*.

О состоянии агентурно-оперативной работы на Игналинской атомной электростанции и мерах ее дальнейшего совершенствования — КГБ *Литвы*.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы на объектах жизнеобеспечения — КГБ *Северо-Осетинской АССР*.

О мерах повышения эффективности оперативно-технических мероприятий и наружного наблюдения в агентурно-оперативной деятельности — КГБ *Узбекистана, УКГБ Горьковской, Саратовской областей*.

О состоянии и мерах дальнейшего усиления оперативного обеспечения охраны государственной границы с КНР — КГБ *Киргизии*.

О состоянии и мерах улучшения работы с агентурой и доверенными лицами в свете требований приказов Председателя КГБ СССР № 00140, № 00145 1983 года — КГБ *Туркмении, Чечено-Ингушской АССР, УКГБ Воронежской, Магаданской, Омской, Рязанской, Тамбовской областей*.

О состоянии работы по делам оперативного учета и первичным сигналам и мерах ее совершенствования — КГБ *Туркмении, Якутской АССР, УКГБ Хабаровского края, Липецкой, Сахалинской областей*.

О состоянии профилактической работы и задачах по ее дальнейшему улучшению — УКГБ Кемеровской, Пензенской областей.

О состоянии и мерах совершенствования организаторской работы УКГБ по Джезказганской области по руководству деятельностью горрайорганов в свете установок Всесоюзного (1986 года) совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР — КГБ Казахстана.

О повышении роли руководящего состава оперативных подразделений в агентурно-оперативном процессе — КГБ Удмуртской АССР, УКГБ Астраханской области.

О роли старших оперуполномоченных в повышении уровня оперативно-служебной деятельности — УКГБ Курганской области.

О состоянии и мерах дальнейшего развития и внедрения научных методов и технических средств в чекистскую работу и повышении на этой основе уровня оперативно-служебной деятельности подразделений — УКГБ гор. Москвы и Московской области.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования работы с письмами и заявлениями граждан — УКГБ Вологодской, Смоленской областей.

О состоянии и мерах улучшения агентурно-оперативной деятельности и работы с кадрами в горрайорганах — КГБ Латвии, Литвы, Эстонии, Чечено-Ингушской АССР, УКГБ Вологодской области.

О состоянии и мерах совершенствования работы с кадрами в свете требований ЦК КПСС и Комитета госбезопасности СССР — КГБ Казахстана, Бурятской АССР, УКГБ Хабаровского края, гор. Москвы и Московской области, Пермской, Ульяновской областей.

О состоянии и мерах дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки кадров — КГБ Мордовской АССР, УКГБ Томской области.

О мерах по обеспечению аттестования офицерского состава — КГБ Эстонии.

О повышении уровня подбора и изучения резерва пополнения — КГБ Туркмении.

О работе УКГБ по Ивано-Франковской области по воспитанию у каждого сотрудника высоких нравственных качеств, укреплению дисциплины и организованности личного состава в свете решений XXVII съезда КПСС — КГБ Украины.

О мерах улучшения работы с молодыми сотрудниками — КГБ Таджикистана, УКГБ Калужской, Тюменской областей.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ПОВЫШЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННЫХ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Полковник В. КЛИМЕНКО

Повышенная общественная опасность валютных преступлений нередко не ограничивается лишь нанесением значительного экономического ущерба Советскому государству. Валютчики для совершения преступлений порой устанавливают контакты с сотрудниками зарубежных представительств в Москве и других городах Советского Союза, студентами из развивающихся и западных стран, обучающимися в СССР, и иными иностранцами. Это не только приводит к совершению новых преступлений (контрабанда, спекуляция, хищение социалистической собственности), но и способствует расширению вербовых возможностей разведок противника, используется им в подрывной деятельности против Советского государства. В преступную деятельность, как показывает практика, вовлекается значительное количество лиц, особенно молодежи, что разлагающее действует на советских людей.

О сказанном свидетельствуют материалы уголовного дела на группу валютчиков, расследованного в 1985 году Управлением КГБ УССР по Львовской области. К уголовной ответственности были привлечены ряд советских граждан, а также обучавшиеся во Львовском медицинском институте студенты Мохаммад Хайат и Ахмад Шафик из Пакистана, Маконгарро Натан Хасан из Кении, аспиранты московского Университета дружбы народов Талукдер Анварул Карим и Мухаммед Резаул Карим из Бангладеш. Указанные лица пытались использовать свое пребывание в СССР не столько для учебы, сколько для личного обогащения, прежде всего путем совершения валютно-спекулятивных сделок.

Установив обширные преступные связи с обучающимися в вузах Москвы, Киева, Одессы, Минска и Риги иностранцами, а также с некоторыми сотрудниками посольств Пакистана, Бангладеш и Индии в Москве, они систематически скапали у них доллары США, а затем перепродаивали иностранную валюту во Львове по более высоким ценам гражданам ПНР при помощи своих связей из жителей Львова.

Всего по данному делу к уголовной ответственности было привлечено 16 человек.

О масштабах преступной деятельности обвиняемых иностранцев и советских граждан свидетельствуют размеры совершенных ими валютно-спекулятивных сделок. Мохаммад Хайат, Ахмад Шафик и их сообщники в 1980—1985 годах скучили 1 325 000 долларов США, которые перепродали за 5 720 000 рублей, получив наживу около 840 000 рублей. В результате проведенных у обвиняемых обысков было обнаружено и изъято 214 000 рублей, 58 000 долларов США, наложен арест на имущество стоимостью 120 000 рублей. Из дела выделено в отдельное производство 8 уголовных дел на 13 человек.

С учетом сложности и большого объема работы, значительного количества преступных связей обвиняемых расследование проводилось групповым методом по заранее разработанному плану. Действия следователей постоянно согласовывались и координировались старшим группы. Надлежащим образом были организованы изучение и оценка поступающих материалов, налажена взаимная информация следователей и оперативных работников. На основании добытых оперативным путем данных о контактах арестованных иностранцев и их связей из советских граждан с сотрудниками представительств Индии, Бангладеш и Пакистана была выдвинута версия о возможном использовании валютчиков во враждебной деятельности в интересах спецслужб противника. На лиц, имевших связи с дипломатами, завели дела оперучета и оперативные подборки. Проверка версии была поручена опытным оперработникам второго и пятого отделов УКГБ.

Одновременно с этим следователи тщательно изучали поведение обвиняемых во время пребывания их в СССР и в ходе следствия, особенности их личности, наклонности. Анализ и учет собранных данных, характеризующих обвиняемых, дал возможность установить с ними необходимый психологический контакт, что в свою очередь позволило выработать в отношении каждого из них наиболее целесообразную тактику допросов. В дальнейшем это способствовало эффективному расследованию уголовного дела.

Допросам обвиняемых иностранцев предшествовала тщательная подготовка. Следователи скрупулезно изучали оперативные и следственные материалы, глубоко и всесторонне их анализировали и на этой основе определяли порядок и способы выяснения вопросов, подлежащих исследованию, планировали последовательность проведения следственных действий.

Следствие по делу осуществлялось в сочетании с разработкой обвиняемых иностранцев и их преступных связей на волне. Это дало возможность своевременно выявить сообщников преступников, способы их связи с ними и доставки валюты во Львов, более глубоко и всесторонне изучить личность каждого,казать на них в необходимых случаях положительное воздействие и получить ряд важных сведений по делу.

Например, следствию необходимо было установить, каким образом обвиняемый Мохаммад Хайат, находясь почти безвыездно

во Львове, часто совершал валютно-спекулятивные сделки с проживающими в Москве обвиняемым Талукдером Анварулом Каримом и другими лицами, каким образом они обменивались информацией о предстоящих валютных сделках. Исследование этого вопроса проводилось путем анализа поступающих в ходе следствия материалов, допроса следователей, обвиняемых, использования агентурных возможностей. В результате этого от агента «Старкова» поступила информация о том, что между Мохаммадом Хайатом и Талукдером Анварулом Каримом существовала обусловленность, согласно которой последний направлял из Москвы телеграммы Мохаммаду Хайату во Львов на имя его сообщницы обвиняемой Т. И. Свиргун с указанием даты якобы предстоящих телефонных переговоров. Фактически в этих телеграммах под данной переговоров зашифровывалась сумма долларов США, приготовленная Талукдером Анварулом Каримом для очередной валютной сделки, а время переговоров означало день приезда в Москву для ее совершения. Обнаруженная и изъятая в квартире Мохаммада Хайата телеграмма из Москвы от Талукдера Анварула Карима была использована для разоблачения Свиргун, Мохаммада Хайата, Талукдера Анварула Карима и других обвиняемых в совершении ими валютно-спекулятивных сделок и для установления способа связи между ними.

Обвиняемые Мохаммад Хайат и Ахмад Шафик для совершения валютно-спекулятивных сделок с иностранными студентами, обучавшимися в Москве, Киеве, Одессе и других городах, завели знакомства с проживающими во Львове женщинами, которых постепенно привлекали к совершению преступлений и использовали в качестве «курьеров». Так, Мохаммад Хайат и Ахмад Шафик систематически посыпали в Москву за иностранной валютой жительниц города Львова обвиняемых Т. И. Свиргун, Л. Е. Юзич, Б. Я. Юзич и Б. Ф. Савку, вручая им крупные суммы советских денег. Этих женщин они заранее познакомили со своими преступными связями из числа иностранных студентов и некоторых сотрудников посольства Пакистана в Москве.

Осуществляя валютно-спекулятивную деятельность при помощи «курьеров», обвиняемые Мохаммад Хайат и Ахмад Шафик таким образом пытались скрыть от окружения свою причастность к преступлениям, создавали видимость примерных студентов, безвыездно находящихся во Львове и занятых только учебой.

Раскрытию преступлений, совершенных иностранцами, выявлению их сообщников способствовало проведение оперативно-технических мероприятий в отношении преступных связей обвиняемых, оставшихся на свободе. Так, в результате слухового контроля на квартире О. Ф. Жмурко, связи обвиняемого Мохаммада Хайата, были получены сведения о предстоящей валютно-спекулятивной сделке, что дало возможность захватить Жмурко с поличным, изъять у нее валюту, советские деньги и другие предметы спекуляции. Также с помощью слухового контроля стало известно, что обвиняемый Е. В. Гатало, пытаясь скрыть от следствия размеры совершенных им валютных сделок, подготовил записку для пере-

дачи «на волю». Записка была у него изъята и в качестве вещественного доказательства приобщена к уголовному делу.

В процессе допросов обвиняемых было установлено, что сотрудники посольства США в Москве используют представительства развивающихся стран, в частности Бангладеш и Пакистана, для реализации иностранной валюты в целях получения больших сумм советских денег, которые в последующем расходуются при проведении подрывной деятельности против нашей страны, и в частности для оказания материальной помощи антисоветским элементам и членам семей осужденных за особо опасные государственные преступления.

Следственным путем получены данные и о том, что агентура спецслужб указанных выше стран из студентов и аспирантов использует контакты с советскими гражданами на валютно-спекулятивной основе для сбора разведывательной информации.

Например, Талукдер Анварул Карим показал на следствии, что, находясь в СССР, он имел задание от военного атташе посольства Бангладеш в Москве при общении во время валютных сделок с обучающимися в аспирантуре Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы советскими гражданами собирать информацию экономического характера, по внутриполитическим проблемам, а также данные на лиц, не разделяющих внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Используя добытые материалы, Карим по заданию военного атташе готовил статьи антисоветского содержания, которые публиковались в правой прессе за рубежом. Ему, кроме того, вменялось в обязанность выявлять прогрессивно настроенных соотечественников, обучающихся в СССР, и наблюдать за ними. Эти материалы нами доложены в Комитет госбезопасности СССР.

В ходе следствия был полностью вскрыт механизм преступной деятельности обвиняемых иностранцев и советских граждан, выявлены причины и условия, способствовавшие совершению ими преступлений. В целях их устранения внесен ряд представлений в различные организации и учреждения. В них обращалось внимание на низкий уровень воспитательной работы и состояние дисциплины в отдельных вузах, где ранее обучались обвиняемые. Внимание общественности к этим вопросам привлечено путем соответствующих публикаций.

Успешное расследование уголовного дела на группу валютчиков, в том числе и иностранцев, их разоблачение, изъятие ценностей, советских денег и валюты стало возможным в результате слаженной работы группы следователей, целенаправленного использования всего арсенала оперативно-технических и криминалистических средств, четкого взаимодействия с оперативными подразделениями.

гор. Львов

ОБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Полковник С. ЛАНДЕР

Статья 3 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления 1958 года (ст. 66 УК РСФСР), определяя террористический акт, указывает на специальную цель этого преступления — подрыв или ослабление Советской власти. Отсюда подавляющее большинство криминалистов рассматривает политическую основу государства, Советскую власть, в качестве непосредственного объекта названного деяния. Но если одна группа юристов этим ограничивается, то ряд авторов усматривает здесь и дополнительный объект — жизнь и здоровье государственного или общественного деятеля или представителя власти. Иными словами, террористический акт признается ими двоебойктым преступлением.

Указанные разнотечения побуждают внести ясность в следующие вопросы:

1. Правомерно ли признавать террористический акт двоебойктым преступлением?
2. Достаточно ли, говоря об объекте этого преступления, ограничиваться указанием на политическую основу государства — Советскую власть?
3. Что в конечном счете следует понимать под непосредственным объектом террористического акта?

Рассмотрим эти вопросы.

1. В теории почти общепризнано, что объектом любого преступления являются те или иные общественные отношения. И по характеру, и по степени важности для государства, общества они весьма разнообразны, что учитывается при построении системы Особенной части Уголовного кодекса. Эти отношения охватывают не только социально значимые связи людей в процессе общественной жизни, но и, естественно, самих людей — участников общественных отношений, то есть носителей охраняемых законом интересов, социальных функций. Причем, как справедливо замечено в одном из фундаментальных исследований, участники общественных отношений образуют составную часть объекта преступления и, стало быть, от него неотделимы. Нельзя поэтому не согласиться с утверждением, что «при рассмотрении вопроса о направленности преступления против определенного объекта было бы в высшей степени искусственно отделять друг от друга интерес и его носителя, общественные отношения и их участников». В полной мере это относится к такому преступлению, как террористический акт. Включенный законодателем в этот состав признак (цель подрыва или ослабления Советской власти) указывает на то, что непосредственный объект здесь — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование Советской власти. Но ведь в рамках этих отношений закон прежде всего охраняет жизнь

и здоровье их субъектов — носителей и исполнителей соответствующих социально важных функций. Следовательно, жизнь и здоровье потерпевшего при террористическом акте самодовлеющего значения не имеют, поскольку являются неотъемлемой, органической частью таких общественных отношений, которые законодатель признает более значительными, нежели те, что гарантируют жизнь и здоровье человека в биологическом понимании. И нет никаких оснований выделять эти последние в качестве самостоятельного (хотя бы и дополнительного) объекта, тем более что субъективная направленность преступного поведения имеет здесь ту особенность, что все помыслы террориста устремлены не против жизни и здоровья потерпевшего в собственном смысле слова, а исключительно (как это яствует из текста закона) против его жизнедеятельности, выраженной в отправлении государственных или охраняемых и поощряемых государством общественных функций. Террорист причиняет смерть или тяжкие телесные повреждения потерпевшему единственно потому, что лишь в этом видит способ посягательства на более важные по сути своей политические отношения. Уместно напомнить справедливое замечание, что террористический акт только с объективной стороны выражается в преступлении против личности.

Жизнь и здоровье человека охраняются значительным числом уголовно-правовых норм, помещенных в законе не только в главе о преступлениях против личности, но и в других главах (о государственных преступлениях, преступлениях против общественной безопасности, воинских преступлениях и др.). Но это вовсе не означает, что жизнь и здоровье людей выступают объектом каждого из таких преступлений. Так, объектом бандитизма являются основы государственного управления в обеспечении общественной безопасности; объектом воинских преступлений, предусмотренных статьями 238—244 УК РСФСР, служит установленный в Вооруженных Силах порядок подчиненности, включающий неприкосновенность личности начальника.

Террорист наносит ущерб политическим отношениям, воздействуя непосредственно на потерпевшего, но потерпевший как субъект терпящих ущерб общественных отношений — это лишь один из элементов объекта. Но логично ли в элементе объекта усматривать другой объект? Очевидно, нет.

Субъективная направленность действия именно на один объект хорошо просматривается в материалах уголовного дела по обвинению Кокина. Действуя в составе вооруженной банды латышских националистов, он в 1945 году совершил на территории одного из уездов Латвийской ССР террористический акт, убив бойца истребительного батальона Головецкого, который принимал непосредственное участие в операциях, проводимых органами госбезопасности против националистического подполья. На предварительном следствии и в судебном заседании Кокин показал, что он и соучастники действовали во исполнение установки главаря националистического формирования Урбана — вести активную борьбу с Советской властью: убивать сотрудников органов госбезопасно-

сти, милиции, коммунистов, лиц, помогающих Советской власти в борьбе с националистами, громить советские учреждения, срывать мероприятия Советской власти. По уверению Урбана, такая активная антисоветская деятельность должна была способствовать свержению в Латвии «в скором времени» Советской власти с помощью США и Англии и реставрации буржуазного строя. Как пояснил Кокин, он и его сообщники в то время верили Урбану и вполне разделяли его антисоветские убеждения и взгляды. Материалы дела с очевидностью свидетельствуют о нацеленности этого посягательства не на саму по себе жизнь Головецкого, а на причинение ущерба политической основе государства, поскольку личностью потерпевшего националисты интересовались исключительно как исполнителем предписаний Советской власти в сфере борьбы с политическим бандитизмом.

Неправильное определение непосредственного объекта посягательства чревато и неверным истолкованием субъективной направленности действий виновного и, как следствие, ошибкой в квалификации содеянного. Иллюстрацией может служить дело по обвинению Костюченко, возбужденное в 1970 году Управлением КГБ по Сумской области по признакам покушения на террористический акт по ст. 17 и ч. 1 ст. 58 УК УССР (ст. 15 и ч. 1 ст. 66 УК РСФСР). Костюченко 3 марта 1970 года в селе Слоут Глуховского района Сумской области выстрелом из охотничьего ружья совершил покушение на убийство председателя колхоза Овсиенко, депутата сельского Совета, члена райкома КПСС. 13 марта 1970 года ему предъявили обвинение в покушении на террористический акт. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого было указано: «Осуществляя свой умысел на убийство председателя колхоза Овсиенко с целью прекращения его служебной и общественной деятельности, способствующей укреплению правопорядка и трудовой дисциплины в колхозе, Костюченко совершил преступление, направленное на ослабление Советской власти».

Такая формулировка обвинения не отвечала истинной картине содеянного за отсутствием доказательств направленности посягательства на причинение ущерба Советской власти. Более того, по делу установлено, что Костюченко покушался на убийство Овсиенко хотя и в связи с его общественной деятельностью, но из сугубо личной неприязни, желая отомстить потерпевшему за отказ в дополнительной оплате трудодней (на что Костюченко претендовал необоснованно). Реагируя на допущенное отступление от закона, прокурор Украинской ССР и председатель Комитета госбезопасности республики своим письмом от 27 марта 1970 года, указав на необоснованность обвинения Костюченко в покушении на террористический акт, предложили следователю квалифицировать содеянное как покушение на умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга,— по ст. 17, п. «в» ст. 93 УК УССР (ст. 15, п. «в» ст. 102 УК РСФСР). Во исполнение предписания следователь вынес новое постановление о привлечении Костюченко в качестве обвиняемого по надлежащей статье Уголовного кодекса. Это обвинение

полностью подтвердилось в суде и легло в основу обвинительного приговора.

Изложенное позволяет заключить: террористическому акту присущ лишь один объект, который подобает рассматривать как единое целое, не отделяя общественные отношения от их участников.

2. Нельзя не возразить тем авторам, которые, определяя объект террористического акта, ограничиваются указанием на политическую основу СССР — Советскую власть. Во-первых, Закон 1958 года (ст. 66 УК РСФСР) не вполне однозначен и последователен в определении направленности данного преступления на причинение ущерба только политической основе государства. В частности, одним из способов посягательства на Советскую власть признается убийство общественного деятеля в связи с его общественной деятельностью. Но общественный деятель и общественная деятельность и, с другой стороны, Советская власть — не одно и то же понятие (при несомненной их взаимосвязи). Во-вторых, Конституция СССР 1977 года законодательно закрепила такое понятие, как политическая система, причем этим понятием охватываются не только государственные установления, основой которых служит власть Советов народных депутатов, но и общественные организации, трудовые коллективы, действующие в интересах государства, участвующие в управлении его делами, но не всегда связанные с выполнением властных функций.

Поэтому, решая вопрос об объекте террористического акта, недостаточно принимать во внимание только политическую основу государства — Советскую власть, необходимо брать в расчет политическую систему в целом.

3. С точки зрения структуры политическая система СССР — это комплекс государственных и общественных организаций, посредством которых осуществляется политика, ведется управление делами государства и общества. Ее образуют: КПСС — руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы; Советы народных депутатов — политическая основа СССР; названные в Конституции органы государственного управления, действующие в различных сферах, включая обеспечение обороны страны, охрану государственной и общественной безопасности, общественного порядка; органы правосудия, прокуратуры, народного контроля; общественные организации (профсоюзные, комсомольские, кооперативные), претворяющие в жизнь политику Советского государства.

Однако содержание объекта террористического акта не следует сводить к структуре политической системы. Ведь в результате террористического акта структура политической системы остается неизменной, но нарушается нормальное функционирование этого социально важного института, как раз то, что и представляют собой интересующие нас общественные отношения. Обозначая в учебниках по уголовному праву объект террористического акта термином *политическая система*, авторы имеют в виду не ее структуру, а функционирование этой системы, то есть живые социально

значимые связи между людьми, складывающиеся в процессе про- ведения политики Советского государства в жизнь. Такой взгляд вытекает из грамматического строя диспозиции рассматриваемой статьи Закона 1958 года и вполне соответствует научному толко- ванию политической системы как функционирующего института.

Итак, можно заключить: непосредственным объектом террори- стического акта являются общественные отношения, выраженные в закономерной деятельности элементов политической системы и предполагающие наряду с функционированием государственного аппарата деятельность общественных организаций, осуществляе- мую в интересах Советского государства.

Совершением террористического акта виновный разрывает эти отношения — нарушает функционирование того или иного элемен- та политической системы, что и выступает в качестве политиче- ского ущерба, материальной (внешней) стороной которого являет- ся либо смерть потерпевшего (ч. 1 ст. 66 УК РСФСР), либо при-чиненное ему тяжкое телесное повреждение (ч. 2 той же статьи).

В предлагаемом подходе к определению объекта террористи- ческого акта автор исходит из убеждения о необходимости едини- образного истолкования закона, приведения его в соответствие с содержанием Конституции СССР (с учетом последних научных исследований в области уголовного права), что должно способ- ствовать реализации требований о дальнейшем укреплении социа- листической законности, выдвинутых в ноябрьском (1986 г.) по- становлении Центрального Комитета партии и в решениях январ- ского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

**К 70-летию ВЧК—КГБ:
РАССКАЗЫВАЕМ О ПЕРВЫХ ЧЕКИСТАХ**

И НЕТ ЧЕСТИ ВЫШЕ

Полковник в отставке М. СМИРНОВ

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!»

В ночь на 25 октября 1917 года опытный большевик, член Петроградского ВРК, редактор газеты «Солдат» Вячеслав Рудольфович Менжинский подписал в печать ее шестидесятый номер. На первой полосе газеты публиковалось Воззвание («Предписание № 1») Военно-революционного комитета:

«...1. Все полковые, ротные и командные комитеты вместе с комиссарами Совета, все революционные организации должны заседать непрерывно, сосредоточивая в своих руках все сведения о планах или действиях заговорщиков.

2. Ни один солдат не должен отлучаться без разрешения Комитета из своей части.

3. Немедленно прислать в Смольный институт по два представителя от каждого районного Совета.

4. Обо всех действиях заговорщиков сообщать немедленно в Смольный...

Дело народа в твердых руках. Заговорщики будут сокрушены!

Никаких колебаний и сомнений! Твердость, стойкость, выдержанка, решительность!

Да здравствует революция!»

Прихватив несколько экземпляров газеты, Менжинский отправился в Смольный. То здесь, то там на темных, тревожных улицах Петрограда раздавались выстрелы.

«Вот она, настоящая пролетарская революция, подготовке которой отдано двадцать с лишним лет жизни», — думал Вячеслав Рудольфович, шагая по ветреной набережной Невы.

Настоящая пролетарская революция начиналась в городе, где он родился, учился, где вступил в члены РСДРП. Здесь же работал лектором ЦК партии, был редактором газеты «Казарма»,

не раз встречался с Владимиром Ильичем Лениным. Отсюда после ареста и тюремного заключения уехал из России и пробыл в эмиграции долгие десять лет...

Той же ночью в Смольном Николай Ильич Подвойский, на минутку оторвавшись от расстеленной на столе карты Петрограда, подписал и вручил Менжинскому мандат № 1175:

«Петроград, 25 октября 1917 года.

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете Р[абочих] и С[олдатских] депутатов назначает комиссаром при Министерстве финансов Вячеслава Рудольфовича Менжинского и предписывает всем военным и гражданским властям оказывать ему всяческое содействие при исполнении возложенных на него обязанностей.

Председатель Н. Подвойский

Секретарь Садов[ский].»

С этим мандатом и отрядом красногвардейцев Вячеслав Рудольфович направился на Екатерининский канал, к главной kontоре Государственного банка. Сюда же подошел отряд матросов гвардейского экипажа. Охрана Госбанка (около ста пятидесяти человек) и караул Семеновского гвардейского полка не оказали никакого сопротивления.

Утром были заняты Главное казначейство, экспедиция заготовления государственных бумаг и сберегательные кассы. В течение дня восставшие заняли также почтамт, вокзалы, телефонную станцию, Мариинский дворец; патрули Павловского полка появились на Миллионной, Невском и набережной реки Мойки.

Полевой штаб восставших в Петропавловской крепости, организованный утром 25 октября по постановлению ЦК партии, готовил штурм Зимнего. По его приказу около 17 часов отряды Красной гвардии, матросов и революционные полки заняли исходное положение: Нева — Конюшенная площадь — река Мойка — Невский — Морская — Исаакиевская — Сенатская площадь. На правом фланге — Павловский полк, по словам Н. И. Подвойского, наиболее распространенный, в центре — Петроградский, на левом фланге — Кексгольмский полк и революционные моряки. Впереди солдат — отряды красногвардейцев. Вместе с красногвардейским отрядом с Выборгской стороны, расположившимся на Конюшенной площади, — комиссар Военно-революционного комитета Вячеслав Менжинский.

21 час 40 минут. Сигнал из Петропавловской крепости. Исторический выстрел «Авроры». Прожекторы осветили Зимний, выхватили из осенней тьмы Александровский столп. Могучее «ура!» — и к дворцу устремились атакующие красногвардейцы, матросы, солдаты. Распахнуты ворота и двери Зимнего, они поглощают толпы людей в кожанках и пальто, черных бушлатах и серых шинелях. Одиночно догорают красногвардейские костры на прилегающих к площади улицах и проспектах.

Зимний взят. Защищавшие его юнкера и воинские части разоружены. Министры Временного правительства арестованы. Под уси-

ленным конвоем, в сопровождении тысяч возбужденных радостью победы людей их уводят в Петропавловскую крепость.

Менжинский от Зимнего спешит на заседание II съезда Советов.

Так прошел для Вячеслава Рудольфовича день 25 октября 1917 года, о котором он впоследствии писал коротко: «Участвовал в вооруженном восстании как член б[юро] в[оенных] орг[анизаций] в Петрограде».

«ВАША ПОЛИТИКА БУДЕТ И ДАЛЬШЕ ИМЕТЬ УСПЕХ...»

Под руководством Владимира Ильича Ленина первый советский наркомфин Менжинский проделал огромную работу по ликвидации старой, буржуазной финансовой системы и созданию новой, социалистической. При его непосредственном участии был составлен, утвержден правительством и впервые в истории России опубликован в печати государственный бюджет на 1918 год.

7(20) декабря 1917 года для борьбы с контрреволюцией и саботажем создана Всероссийская чрезвычайная комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским. На следующий день в ее состав ввели Менжинского. А после заключения Брестского мира Вячеслав Рудольфович как человек, обладавший высокой культурой и широким политическим кругозором, назначается советским генеральным консулом в Берлине. На этом посту он с присущей ему энергией и выдержкой защищает интересы молодой Советской Республики, активно борется за упрочение мира, налаживание торгово-экономических отношений.

В. И. Ленин требовал от советских дипломатов, чтобы они старались заинтересовать деловые круги Германии в экономическом сотрудничестве с Россией. Если немцы-купцы поймут экономические выгоды взаимной торговли, подчеркивал он в письме Менжинскому, то «Ваша политика будет и дальше иметь успех». На основании полномочий, полученных от Ленина, Менжинский участвовал в работе русско-германской политической комиссии, вел в Берлине переговоры с финляндской делегацией о мире между Советской Россией и Финляндией, заключил крупную сделку о закупке угля и кокса, подписал протокол о торговом мореплавании.

В конце октября 1918 года в Берлин, возвращаясь после лечения из Швейцарии, приехал Дзержинский — бритый, в элегантном костюме, совсем непохожий на того «железного Феликса» в длинной солдатской шинели, каким его запомнил Менжинский с Октябрьских дней в Петрограде. Они беседовали о положении в Германии, работе ВЧК.

— Жизнь нам доказала, — говорил Дзержинский, — что в чрезвычайных комиссиях должны работать только члены нашей партии, только коммунисты — вот к какому выводу я пришел после измены Александровича и провокатора Блюмкина. Коммунистический состав чрезвычайных комиссий — вот первое условие успешности нашей работы...

— Раз есть первое условие, должно быть и второе? — спросил Менжинский.

— Конечно! Вторым условием я считаю личные качества сотрудников. Августовы конюшни нельзя чистить в белых перчатках. Кто считает, что в Чека можно работать в белых перчатках, тот не понимает ничего, не понимает и не видит разницы между царской охранкой и нашими чрезвычайными комиссиями, тот проспал Февральскую и Октябрьскую революции и сейчас дожидается, чтобы другие сделали всю черную работу по созданию нового коммунистического строя, в который они войдут с незапачканными руками, в снежно-белом накрахмаленном воротничке...

Взглянув на Менжинского, одетого с безукоризненной аккуратностью, Дзержинский смущился и замолчал.

Поняв это смущение, Менжинский заметил:

— Что касается меня, то я почел бы за честь снова вернуться на работу в Чека.

— А ваша работа не менее чекистская, — вновь заговорил Дзержинский. — Разница только в том, что работать вам придется не дома, а в самом логове врага. Мне хотелось бы предостеречь вас, Вячеслав Рудольфович, будьте осторожны, «они» могут пойти против нас на любые провокации.

Беседа закончилась поздно. На следующий день Дзержинский уехал в Москву...

Предостережение Феликса Эдмундовича было своевременным. Стремясь удержаться у власти, зашатавшееся под напором революционных масс имперское правительство Германии пустило в ход давно разработанный план провокации.

4 ноября на Шлезвигский вокзал Берлина пришел поезд, с которым советские дипкурьеры привезли почту. Агенты германской полиции на перроне инсценировали «обнаружение» в дипломатическом багаже «агитлистовок», а власти немедленно объявили, что «это дело рук Менжинского», что «руssкие представители призывают немцев к революции».

В тот же день замолчали телеграфные аппараты прямой связи советского посольства с Москвой. 5 ноября немецкое правительство заявило о разрыве дипломатических отношений с Россией. Утром 6 ноября экстренный поезд с советскими дипломатами отошел от перрона берлинского вокзала...

После возвращения в Москву Менжинский был назначен членом коллегии Народного комиссариата по иностранным делам. В этом качестве он выполняет ряд поручений Центрального Комитета партии, в составе советской делегации участвует в переговорах об отводе германских войск с оккупированных территорий Белоруссии и Украины, а затем в переговорах с украинской Директорией.

В середине сентября 1919 года несколько чекистов в приемной Председателя ВЧК с изумлением увидели, как из кабинета Дзержинского вышел человек весьма необычной для того времени внешности. Он был в пенсне с золотой оправой, в тщательно отглаженном темно-синем костюме, крахмальной сорочке, с модным загоричным галстуком.

— Кто это? — не выдержав, спросил кто-то секретаря ВЧК Савинова.

— Менжинский... Только что решением ЦК направлен к нам в Особый отдел.

«БЕЗ ОТДЫХА И СРОКА»

В то время ВЧК вела следствие по делу о заговоре «Национального центра», а Особый отдел — по делу подпольной военной организации «Штаб добровольческой армии Московского района».

Менжинский немедленно включился в оперативно-следственную работу. Врач артиллерийских курсов указал на активную роль в заговоре бывшего царского полковника, а в те дни начальника этих курсов Миллера. Вячеславу Рудольфовичу стало известно, что Миллер обратился в Реввоенсовет республики с просьбой выделить для курсов артиллерийские орудия, а для него самого — мотоцикл. В тот же день совместным решением руководства ВЧК и РВС от имени РВС Миллеру выделили мотоцикл, в качестве водителя которого выступал чекист.

Контроль за поездками Миллера позволил установить адреса и фамилии заговорщиков, в частности начальника штаба подпольной военной организации. При обыске у него на квартире нашли важные документы, уличавшие заговорщиков в подготовке в Москве вооруженного мятежа, намечавшегося на 22 сентября 1919 года. Дзержинский информировал об этом ЦК партии.

В ночь на 19 сентября ВЧК и Особый отдел начали операцию по ликвидации заговорщической организации. Работавший тогда в Особом отделе Ф. Т. Фомин вспоминал, что в ночь операции его вызвали к Феликсу Эдмундовичу. В кабинет то и дело входили чекисты. Менжинский вручал им ордера на арест заговорщиков, четко формулировал задачи.

21 сентября на заседании ЦК РКП(б) Дзержинский доложил об успешном завершении операции.

Революционный опыт, подготовка, полученная на юридическом факультете Петербургского университета, глубокое знание обстановки не только в стране, но и за рубежом, навыки партийной конспирации — все это позволяло Менжинскому, как отмечали хорошо знавшие его товарищи, видеть в борьбе с контрреволюцией широкие политические перспективы. Его вводят в состав Коллегии ВЧК и назначают заместителем начальника Особого отдела, который с лета 1919 года возглавлял Дзержинский.

В июле 1920 года, когда партия направила Феликса Эдмундова на польский фронт, Менжинский становится начальником этого важнейшего подразделения ВЧК. Ему поручают «держать связь с ЦК по политическим вопросам» и «делать в ЦК систематические доклады о важнейших делах, имеющих политическое, экономическое и партийное значение».

Именно в этот период чекистами была раскрыта заговорщическая сеть «Тактического центра» — общероссийского объединения монархистов, кадетов, савинковцев, разгромлена агентура зарубежных шпионских центров. Срывая попытки антисоветских вы-

ступлений внутренней и внешней контрреволюции, органы ВЧК обеспечивали спокойствие советского тыла, помогали Красной Армии.

К концу гражданской войны определились три направления охраны границы: политическое, военное и экономическое. Ими занимались Особый отдел ВЧК, военное ведомство и Наркомат торговли и промышленности. Это, конечно, создавало большие трудности, и 24 ноября 1920 года Совет Труда и Обороны охрану всех границ возложил на Особый отдел ВЧК. Лишь таможенный надзор за экспортом, импортом и провозом багажа пассажирами через границу остался в ведении Наркомвнешторга. Приказом Менжинского были созданы особые отделы по охране границ — финляндской, эстонско-латвийской, польской, румынской и южной, разработаны соответствующие инструкции. В связи с изменениями в организации вооруженных сил республики части, охранявшие границу, вошли в состав войск ВЧК, подчиненных во всех отношениях Председателю ВЧК.

27 сентября 1922 года создается Отдельный пограничный корпус войск ГПУ, затем формируются штабы пограничных округов, морские пограничные флотилии, проводится «ударный двухмесячник укрепления охраны границы». Несколько позднее Вячеслав Рудольфович составил план перестройки пограничной охраны.

С именем Менжинского непосредственно связана ныне широко известная операция «Трест». В 1921 году была раскрыта подпольная монархическая организация. Сохранив видимость существования этой организации, ГПУ использовало ее как прикрытие для проникновения в зарубежные антисоветские центры. В результате удалось обезвредить таких опасных врагов Советской власти, как террорист Савинков и агент британской разведки Рейли, участвовавший еще в заговоре Локкарта в 1918 году.

В июле 1926 года не стало Феликса Эдмундовича Дзержинского. Пост Председателя ОГПУ партия доверила Менжинскому. Он оставался на этом посту до конца своей жизни.

Шли годы. Менялись приемы, пускаемые в ход врагом, и названия антисоветских организаций, но неизменными оставались их цели. В конце 20 — начале 30-х годов чекисты ликвидировали контрреволюционную организацию в Донбассе, раскрыли заговор «Промпартии», нанесли удар по кулацкой «Трудовой крестьянской партии», пресекли подпольную деятельность «Союзного бюро РСДРП» меньшевиков. ОГПУ разоблачило преступные действия иностранных диверсантов и шпионов, занимавшихся подрывными акциями под прикрытием германских, английских и американских фирм. В эти же годы Менжинский завершил начатую еще при Дзержинском реорганизацию пограничных войск. В единый аппарат были слиты пограничные чекистские органы и воинские силы. Пограничные войска обрели стройную структуру: застава — комендатура — отряд — округ — Главное управление. Она выдержала суровую проверку временем и сохранилась поныне...

В дни работы XV съезда партии страна отмечала десятилетие ВЧК — ОГПУ. В этой связи и за заслуги в борьбе с врагами Совет-

ского государства ЦИК и Реввоенсовет СССР наградили ОГПУ орденом Красного Знамени. Коллегия ОГПУ удостоила Вячеслава Рудольфовича знака «Почетный чекист» с вручением удостоверения за № 1.

18 декабря 1927 года в «Правде» был опубликован приказ по ОГПУ, подписанный Менжинским. В нем говорилось:

«10 лет ВЧК—ОГПУ шла от победы к победе над врагами Советской власти...

Не мудрено!

Ленин — создатель. Дзержинский — организатор. ЦК ВКП(б) — вождь, а рабочий класс — опора ВЧК—ОГПУ.

...Расчищая поле для строительства социализма, 10 лет без перерыва, днем и ночью, без отдыха и срока работает ЧК, не щадя ни врага, ни себя».

Не щадил ни врагов, ни себя и Менжинский. Борьба с вражеской агентурой и внутренней контрреволюцией, огромные усилия, которые он отдавал укреплению органов государственной безопасности и пограничных войск, утверждению в деятельности чекистов ленинских принципов, — все это поглощало его целиком. Личной жизни Вячеслав Рудольфович, по свидетельству его соратников, почти не уделял внимания.

Но он был счастлив.

И, выступая перед чекистами в конце двадцатых — начале тридцатых годов, не раз говорил, что жить в таком государстве, как наше, — нет счастья выше. И нет чести выше, чем отвести от него злодейскую руку.

Он был счастлив, несмотря на то, что многие годы тяжело болел, скрывая от товарищей свои физические страдания. Чтобы оторвать Вячеслава Рудольфовича, уже пораженного тяжким недугом, от работы, приходилось иной раз вмешиваться ЦК партии. Так было в 1921 году. Узнав от Уншлихта о болезни Менжинского, Ленин написал 7 июля в ЦК:

«По разговору с Уншлихтом предлагаю ЦК постановить:

обязать т. Менжинского взять отпуск и отдохнуть немедленно впредь до письменного удостоверения врачей о здоровье. До тех пор приезжать не больше 2—3 раз в неделю на 2—3 часа. *Ленин*».

Так было и в 1929 году, когда Менжинский послушался врачей и продолжал трудиться после перенесенного инфаркта. На сей счет ЦК 12 сентября вынес специальное решение:

«О тов. Менжинском.

Обязать тов. Менжинского в точности выполнять указания врачей».

А врачи требовали, чтобы работа была «ограничена выполнением только основных и самых важных обязанностей, без всякой другой нагрузки».

Менжинский продолжал работать. Когда становилось совсем невмоготу, работал лежа. Работа была для него жизнью.

О ПОДВИГЕ СОВЕТСКИХ ЧЕКИСТОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ¹

В канун 69-й годовщины создания органов ВЧК—КГБ вышел в свет третий том многотомного издания сборника документов и материалов «Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне», публикация которого осуществляется по решению руководства КГБ СССР. Новую книгу читателям Сборника КГБ представляют ее составители.

* * *

В третьем томе сборника помещены документы и материалы за 1942 год. В них нашли отражение основные направления многосторонней деятельности ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны (ГКО), Советского правительства, Верховного Главнокомандования, чекистских органов, других партийных, государственных и военных органов по обеспечению государственной безопасности нашей Родины.

Советские чекисты в 1942 году принимали самое активное и непосредственное участие в разведывательном и контрразведывательном обеспечении важнейших сражений и военных операций на советско-германском фронте, что подтверждается помещенными в томе документами. Особенно четко просматривается заблаговременная подготовка сотрудников военной контрразведки прифронтовых районов и чекистов территориальных органов к деятельности в боевой обстановке. При этом учитывалась динамика боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны и военно-политическая обстановка в мире.

В 1942 году германское военное командование много внимания уделяло наступательным операциям в направлении Кавказа, стремясь прорваться к Баку, а затем, преодолев Главный Кавказский хребет, выйти к Черному морю. При этом враг намеревался решить не только стратегическую, но и политическую задачу — вовлечь Турцию в войну против Советского Союза.

В тот период ЦК партии, ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования придавали большое значение вопросам организации отпора врагу. Содержание документов, включенных в том, свидетельствует о существенном вкладе органов госбезопасности в дело обороны Кавказа. В частности, в системе НКВД СССР был создан специальный орган чекистского обеспечения обороны Главного Кавказского хребта.

Во многих документах раскрывается героизм и самоотвержен-

¹ К выходу в свет третьего тома сборника документов и материалов «Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне». Главный редактор — генерал-полковник В. П. Пирожков (М., изд. ВШ КГБ, 1986).

ная работа сотрудников особых отделов НКВД и чекистов территориальных органов в осажденном Сталинграде.

Беспримерный героизм при обороне Сталинграда проявили воины 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, принявшие на себя первый удар ворвавшихся в город подразделений немецких войск. В материалах сборника приводятся примеры боевых подвигов солдат и офицеров этой дивизии, а также сотрудников ее особого отдела.

В оперативных документах военных контрразведчиков и сотрудников территориальных органов нашли отражение положительные результаты активного и целенаправленного поиска вражеской агентуры, предупреждения и пресечения ее разведывательно-подрывной и диверсионно-террористической деятельности в героические дни обороны Сталинграда.

Следует отметить, что командование фронтов, защищавших Сталинград и Кавказ, своевременно получало от чекистских органов информацию разведывательного характера о местах дислокации, численности, перемещении войск противника, важные сведения об обстановке на временно оккупированной немецкими войсками территории.

В ноябре 1942 года началось успешное наступление советских войск под Сталинградом, которое завершилось окружением 330-тысячной армии Паулюса.

В ходе наступательной операции Красной Армии органы государственной безопасности приступили к выполнению новой для них задачи — организации контрразведывательной работы на освобожденной от противника территории. Основные усилия при этом направлялись на выявление оставленной в нашем тылу вражеской агентуры, немецких карателей, пособников, предателей и изменников Родины, других враждебных элементов. Чекисты заранее готовились к такой работе. На базе эвакуированных в глубь страны аппаратов органов государственной безопасности республик Прибалтики, Белоруссии, Украины, временно оккупированных противником областей РСФСР формировались оперативно-чекистские группы, которые сразу же после изгнания немецких войск разворачивались в территориальные органы НКВД.

Публикуемые документы свидетельствуют также о том, что органы НКВД СССР в 1942 году располагали достаточно полной и достоверной информацией о подготовке противником разведывательно-диверсионных и террористических групп для заброски в тыловые районы страны; об усилиях немецких спецслужб по созданию антисоветских организаций из числа изменников Родины и эмиссаров белоэмигрантских зарубежных центров, комплектованию националистических военизированных формирований для вооруженной борьбы против нашего государства.

Убедившись в провале «блицкрига», немецкая разведка пришла к выводу о необходимости внести изменения в стратегию и тактику разведывательно-подрывной деятельности как на советско-германском фронте, так и в тыловых районах СССР. Главное управление имперской безопасности (РСХА) фашистской Герма-

нии спланировало крупномасштабную операцию под кодовым названием «Предприятие «Цеппелин», существо которой сводилось к подрыву и разложению советского тыла изнутри путем массовой заброски своей агентуры в тыловые районы Советского Союза. Для реализации этого плана РСХА были созданы разведывательные, контрразведывательные и диверсионно-террористические подразделения, развернута широкая сеть школ и курсов для подготовки шпионов, диверсантов и террористов. В документах показано, как органы госбезопасности, своевременно выявляя замыслы противника, предпринимали конкретные меры противодействия разведывательно-диверсионной операции немецкой разведки в советском тылу.

К середине 1942 года в оперативных документах прослеживается тенденция к созданию целенаправленной и эффективно действующей системы розыска вражеских шпионов, изменников Родины, других опасных преступников. При допросах арестованных агентов противника выявлялись формы и методы их подготовки, каналы переброски через линию фронта, полученные задания и другие вопросы, позволявшие отрабатывать и уточнять методику организации чекистского поиска. В этот период совершенствовалась система радиоконтрразведки, продолжались уже начатые и завязывались новые оперативные игры, что приводило к важным сперативным результатам.

Интересными в этом отношении являются документы, в которых нашла отражение оперативная игра «Монастырь».

В томе помещены материалы, содержащие указания об организации борьбы с подрывной деятельностью националистических групп и организаций, просионистских элементов, враждебно настроенных церковников и сектантов.

Значительный интерес представляют документы, отражающие участие органов государственной безопасности в перестройке народного хозяйства на военный лад, наращивании военно-экономического потенциала на востоке страны, обеспечении военных перевозок, охране оборонных предприятий, объектов транспорта и связи.

Ценный опыт содержит материалы, посвященные укреплению административно-правового режима обеспечения государственной безопасности, упорядочению паспортного режима, ужесточению системы проверки личных документов и применению других мер, способствовавших выявлению агентуры противника и пресечению разведывательно-подрывных акций немецко-фашистских спецслужб.

Важное место в системе мер борьбы органов госбезопасности с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки и спецслужб других капиталистических государств в 1942 году занимали пограничные войска и войска НКВД по охране тыла действующей армии. Результаты боевой деятельности и оперативно-чекистской работы советских пограничников широко показаны в документах тома.

В опубликованных документах важное значение придается развитию партизанского движения и зафронтовой работе органов госбезопасности. После создания в мае 1942 года Центрального штаба партизанского движения на органы госбезопасности были возложены задачи по организации контрразведывательной работы в партизанских отрядах, оказанию помощи в подготовке кадров для нелегальной и разведывательно-диверсионной деятельности в тылу немецко-фашистских войск. Многие документы свидетельствуют о результативности этой работы, героических делах чекистов, выполнивших задания в тылу противника.

В сборнике читатель найдет материалы об активном и непосредственном участии Ю. В. Андропова в организации партизанского движения на оккупированной фашистскими захватчиками территории Карелии.

Большой интерес вызывают материалы, в которых раскрываются внешнеполитические планы фашистского рейха и характеризуются отношения Германии с ее союзниками, участвовавшими в войне против СССР, а также с Японией, Турцией, Ираном и другими странами.

Из материалов, полученных нашей разведкой, хорошо видны антисоветские тенденции в позиции США и Англии по вопросу открытия второго фронта в Европе, их стремление к затягиванию решения этого вопроса с целью ослабить Советский Союз в противоборстве с Германией. В отдельных документах показана враждебная деятельность спецслужб США и Англии на советской территории.

Внешней разведкой в 1942 году была добыта ценная военно-стратегическая информация о том, что Япония воздерживается от вооруженного выступления против СССР на Дальнем Востоке. Осведомленность в этом вопросе позволила Верховному Главнокомандованию внести существенные корректировки в планирование и ход боевых операций против войск фашистской Германии и приступить к переброске части войск Красной Армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт, что было так необходимо в исключительно напряженный и опасный для нашей Родины год Великой Отечественной войны.

Опубликованные в третьем томе сборника документы свидетельствуют о достойном вкладе органов госбезопасности в дело победы над врагом. Документы представляют большой интерес для практических работников органов КГБ СССР, научных сотрудников и преподавателей учебных заведений КГБ, они могут широко использоваться в воспитательной работе с молодыми чекистами. Публикация документов является данью памяти и благодарности сотрудникам органов госбезопасности, павшим в боях за нашу Советскую Родину, ветеранам-чекистам, участникам Великой Отечественной войны.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

О некоторых вопросах присвоения воинских званий офицерам КГБ СССР

Присвоение воинских званий офицерского состава военнослужащим в системе КГБ СССР производится в соответствии с требованиями Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР¹, объявленного приказом Председателя КГБ СССР № 35/ДСП от 12 апреля 1985 года, а также Инструкцией о порядке применения в КГБ СССР Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР², утвержденной приказом Председателя КГБ СССР № 0670 от 22 октября 1985 года.

В статье 15 Положения говорится, что к очередным воинским званиям представляются офицеры, имеющие положительную аттестацию, при соответствии очередного звания воинскому званию, предусмотренному по занимаемой штатной должности, и по истечении установленного срока выслуги в предыдущем воинском звании. К присвоению очередных воинских званий не представляются офицеры:

при наличии у них серьезных недостатков по службе и в личном поведении — до устранения недостатков (ст. 18 Положения). Решение о задержке представления к присвоению воинского звания принимается прямым начальником: в органах — от начальника отдела, в войсках — от командира полка, им соответствующих и выше. Офицеру, не представляемому к очередному воинскому званию, объявляются причины, послужившие основанием для принятия такого решения. Мотивы задержки излагаются в последующем представлении к присвоению очередного воинского звания (п. 23 Инструкции);

при наличии дисциплинарного взыскания — до снятия взыскания в установленном порядке;

при временном исполнении штатной должности и при нахождении в распоряжении — до назначения на должность.

Анализ материалов, поступивших в Управление кадров КГБ СССР, показывает, что руководители органов, войск и учебных заведений, кадровые аппараты на местах используют присвоение воинских званий в качестве стимула роста по службе, для повышения ответственности за порученное дело и укрепления дисциплины.

Вместе с тем в работе по присвоению офицерских званий еще есть недостатки и ошибки.

Слабое знание политических, деловых и моральных качеств отдельных офицеров порой приводит к тому, что после представления к присвоению очередных воинских званий у них вскрывались серьезные недостатки в служебной деятельности или ими допуска-

¹ В дальнейшем — Положение.

² В дальнейшем — Инструкция.

лись нарушения воинской дисциплины, в связи с чем их приходилось отводить от присвоения воинских званий на стадии подготовки или после подписания приказов КГБ СССР.

Случаи отвода от присвоения воинских званий имели место в пограничных войсках, ряде территориальных органов, особых отделах КГБ.

В соответствии с пунктом 25 Инструкции представления к присвоению очередных воинских званий направляются в Управление кадров КГБ СССР за месяц до истечения установленного срока выслуги в званиях. Однако имеют место случаи, когда порой по халатности отдельных должностных лиц допускаются задержки представления офицеров к присвоению очередных воинских званий. Такие необоснованные задержки в ноябре—декабре 1986 года допущены Управлением особых отделов КГБ СССР по Группе советских войск в Германии (два офицера представлены с задержкой на три месяца), Пятым управлением КГБ СССР (представлены с задержкой на два месяца три офицера). Без объяснения причин от двух месяцев до одного года необоснованно задерживались представления к присвоению очередных воинских званий младшим офицерам пограничных войск, Шестнадцатого управления КГБ СССР, призванным на действительную военную службу на два-три года в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности».

Большим недостатком в работе кадровых аппаратов является повторное представление военнослужащих к присвоению воинских званий (такие случаи произошли в комитетах госбезопасности Армянской, Эстонской ССР, Бурятской АССР и некоторых других, а также в особых отделах КГБ СССР по Прибалтийскому, Киевскому и Забайкальскому военным округам). Повторные представления к присвоению очередных воинских званий, как правило, происходят при смене работников кадровых аппаратов, оформляющих материалы на присвоение воинских званий, а также при перемещении военнослужащих из одного органа (войсковой части) в другой. Эти примеры свидетельствуют о плохо наложенном учете документов, направляемых в Управление кадров КГБ СССР, и халатном отношении к порученному делу отдельных работников кадровых аппаратов.

При представлении к присвоению очередных воинских званий офицеров запаса КГБ необходимо руководствоваться требованиями статей 82—85 Положения. При этом в Управление кадров КГБ СССР вместе с представлениями на присвоение воинских званий по запасу необходимо направлять проект протокола заседания Центральной аттестационной комиссии КГБ СССР (форма протокола дана в рекомендациях и образцах материалов заполнения документов от 1 августа 1980 года № 14/6/6731, с. 76).

Полковник С. СТАХОВ,
подполковник В. УТКИН